

The image is a book cover for 'The Witch of the Vulture' by Svetlana Shchepot. It features a man and a woman in a dark, forested setting. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing ornate, dark armor with a red cape. He is looking towards the viewer with a serious expression. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair and is wearing a dark green, long-sleeved dress. She is also looking towards the viewer. In the foreground, a large, dark, ornate cauldron sits on the ground, with bright green flames or smoke rising from it. The background is a dense forest with a wooden building partially visible on the right. The overall color palette is dark with a strong green glow from the cauldron and the text.

СВЕТЛАНА
ШЕПОТ

ВЕДЬМА
ВИЛЬХЕЛЬМА

Светлана Шёпот

Ведьма Вильгельма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293385

SelfPub; 2024

Аннотация

Ульрика Хольм была дочерью простого барона. Любимый отец, беззаботная жизнь, потом магическая академия, которую ей так и не удалось закончить. Отец погибает на войне, и король отдаёт её замуж. Ради того, чтобы королевство получило помощь от эльфов, Ульрика теряет баронство и свободу. Своего мужа она даже не увидела, но сразу поняла, что ему не нужна. Её дорога лежит в пугающий Вильгельм, из которого, говорят, ещё никто не возвращался. По пути, по какой-то неведомой причине она вспоминает свою прошлую жизнь, в которой её звали Ульяна. Как бы там ни было, но сдаваться она не намерена. Не так страшен чёрт, как его малюют!

Светлана Шёпот

Ведьма Вильгельма

Глава 1

Проснулась я резко, словно и не спала вовсе. Моргнув сонными глазами, нахмурилась. Я куда-то ехала. И езда какая-то... необычная.

Конечно, в нашей родной стране дороги то ещё удовольствие, но всё-таки не до такой степени – трясло нещадно! Странно, что при такой езде я умудрилась вообще спать.

Но даже не это было интересно. Я была не в машине. Не было ни характерного звука, ни окон, ничего знакомого и привычного. Я сидела в какой-то коробке, с одной стороны которой было крохотное окошечко, завешенное грубой тряпкой.

Сердце учащённо забилося. Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Как я тут оказалась? Надо вспомнить, что было вчера. Мысли скакали как блохи, затрудняя работу, но тем не менее мне удалось всё-таки вспомнить вчерашний день, вернее, вечер.

Ко мне заскочила подруга, с которой мы не встречались со времен школы. Она приехала из Питера к родителям. Хоть мы и не виделись очень давно, но активно общались в соц-сетях.

Сама я в Питере не была, хотя она сотню раз звала пого-

стить, но я была та ещё домоседка. Да и если честно, настоящая причина была далека от той, которую я постоянно озвучивала.

На самом деле я очень стеснялась.

Всё дело в том, что едва я закончила универ, как попала в аварию и повредила позвоночник. Вот с тех пор не могла ходить, передвигаясь исключительно на коляске.

Я была благодарна, что вообще осталась жива, хотя тело и «украшало» множество шрамов. Вообще удивительно, что не умерла тогда с такими повреждениями.

Конечно, пойти работать по специальности я не могла. Поэтому, чтобы не сидеть на шее у родителей, начала искать такую работу, для которой не требовались ноги. Искать пришлось долго. В последнее время я занималась тем, что писала статьи. Деньги были небольшие, но на жизнь хватало.

Так вот, возвращаясь к вчерашнему вечеру. Подруга при- скакала радостная, вся такая красивая, прямо фея сказочная. Не знаю, как ей удалось, но она меня всё-таки смогла вытащить из дома. Погулять, как она сказала.

На этом моменте воспоминания начинают затягиваться туманом. Становятся какими-то рваными, обрывочными, будто швейцарский сыр. Я помню, как мы болтали, она рассказывала, что снова беременна, уже третьим, как счастлива. Помню, была рада, хотя сама я так и осталась одна – до универа думала, что встречу там, но во время учебы никто не понравился, а после аварии я слишком стеснялась своей

неспособности ходить.

Иногда я подружке даже завидовала, хотелось тоже ощутить, каково быть любимой, как это – стать матерью. Но, видимо, моё время либо не пришло, либо никогда не настанет.

Помню, сидели в кафе на набережной, потом подружка с кем-то танцевала, а вот что дальше было, из памяти словно вышибло. Что же случилось? И куда я еду и в чём?

Открыв глаза, едва сдержала крик. Пришлось даже закрыть рот рукой. И как я сразу не заметила? Напротив меня, только чуть сбоку, сидела женщина, судя по всему, она спала. В этой коробке было темно, поэтому видно плохо, но даже такого скудного освещения хватило, чтобы понять – оде-та она как-то странно.

Отняв руку от лица, опустила голову и осмотрела себя. Что за ерунда? На мне и самой было почти такое же странное платье. В пол, с широкими юбками, и если я не ошибаюсь, то их на мне целая куча.

Снова пришлось прикрывать глаза, дышать медленно и глубоко, чтобы успокоиться. Где я? Куда меня везут? Зачем переодели? Кто эта женщина? Меня украли? Для чего? Выкуп? Так мы не богаты, чтобы затевать кражу. Или это мы с подругой начудили? Ну, может, мы записались в какую-нибудь странствующую труппу. Хотя вроде и не пили. Даже странно: не пили, а воспоминания – сплошная дыра.

Когда я немного успокоилась, то открыла глаза и потянулась к тряпке, висевшей на окне, – может, хоть места знако-

мы проезжаем.

В этот момент женщина, видимо чем-то разбуженная, пробормотала непонятно что, из-за этого я едва не подпрыгнула, отдергивая руку. Почти сразу осознала – язык хоть и кажется мне знакомым, но смысл от меня ускользает. Хотела сказать, что не понимаю её, но голову сдавило так, что я вскрикнула и схватилась за нее. Кажется, перед тем как потерять сознание от боли, мне почудилось на мгновение, что я видела мельком металлический штырь.

Второе моё пробуждение принесло с собой головную боль и обречённое понимание – Ульяна Мурашова умерла.

Как давно это было, трудно сказать. Я вспомнила. В тот вечер к подружке прицепились какие-то типы. Мы сразу поняли, что нетрезвые мужчины, ведущие себя не лучшим образом, могут стать проблемой, поэтому поспешили убраться. Уйти мы ушли, но очень скоро нас догнали на машине. Подругу схватили. Я попыталась закричать, но кто-то из них толкнул ногой мою коляску так, что она начала падать. Последним моим воспоминанием был штырь, торчащий из земли.

Что было потом, не ясно. Но дальше у меня начались воспоминания совсем другого человека.

Ульрика Хольм, дочь барона Вилмара Хольма. Старый замок, любящий отец, куча слуг, множество игрушек, ненавистные уроки и учителя. Затем была академия, в которой

– я была удивлена – обучали будущих магов и ведунов. Ульрика не любила учиться, да и способности ведуньи у неё были не очень впечатляющие. Но любимого отца расстраивать она не хотела, поэтому прилежно зубрила. Доучиться Ульрика не успела – началась война, в которой погиб её отец. Ульрика была единственной наследницей. Если бы у неё были способности мага, она могла стать полноправной баронессой. Но Ульрика была всего лишь ведуньей, а наследовать титул они не могли.

Именно поэтому её судьбу решил правитель. Королевству необходим был союз со светлыми эльфами.

Она даже не увидела своего мужа. Свадьбу сыграли без согласия, и даже её присутствия не потребовалось. Ульрика лишь знала, что теперь уже её муж – младший сын Светлого Князя и зовут его Охтарон. И это было странно – их социальное положение не было одинаковым. Где сын Светлого Князя – и где дочь обычного человеческого барона.

Увидеть не увидела, но прекрасно поняла, что мужу она совершенно безразлична. Вместе с ней из замка были высланы все слуги и жители ближайших деревень. Видимо, Светлейшему не нужны были люди на его территории, а король просто пожертвовал не таким уж большим наделом – земли у баронства Хольм было не так много. Да и лес эльфов был как раз на самой его границе.

Ей дали время собрать вещи, а потом запихнули в карету и выставили вон из замка, который был её домом на про-

тяжении восемнадцати лет. Ей лишь сказали, что сын Светлейшего Охтарон отправляет законную супругу в свои владения. Когда было названо место, Ульрика едва не потеряла сознание от страха.

Сумеречный Вильгельм.

Лес, о мрачности и загадках которого ходили леденящие душу слухи. Теперь становилось понятно – её просто отправили на верную смерть. Выжить в Вильгельме было невозможно, и Охтарон просто рано или поздно должен был стать вдовцом.

Ульрика с детства была любима и разбалована отцом. Именно поэтому, когда всё поняла, то разразилась такая истерика, что слугам пришлось очень долго успокаивать разбушевавшуюся девушку. После истерики пришла горячка, которая продолжалась пару дней. С ними было несколько эльфов, которые запрещали останавливаться, поэтому эти дни, почти постоянно в полубреду, Ульрика провела в дороге.

Почему я вспомнила свою прошлую жизнь, в которой была Ульяной, неясно. Но что есть, то есть. Я проснулась с воспоминаниями не об одной жизни, а о двух. Надо же, Ульяна и Ульрика, даже имена немного похожи.

Чуть повернувшись, вздохнула. По спине прошлись мурашки – я ведь тут могу ходить! От осознания чуть не вскочила, но в последнее мгновение замерла. Надо сначала узнать, где мы и как там снаружи.

Позади меня что-то зашуршало. Я напряглась.

– Госпожа, как вы?

Тут же расслабилась, вспоминая этот голос.

– Уже лучше, Ингрид. Где мы сейчас? Почему стоим?

Сев, я немного отодвинула край ткани, понимая, что мы находимся в палатке. Конечно, здешняя палатка совершенно не такая, как на Земле, скорее это просто кусок ткани на палках, но назначение то же. Судя по всему, на улице был вечер. Недалеко горел костер, вокруг которого собрались люди. Имена многих послушно всплыли в голове.

– Когда вы сознание потеряли, я заставила остановиться и разбить лагерь. Вам бы по-хорошему полежать дня три надо, госпожа.

– Не думаю, что нам дадут столько времени. Да и я уже чувствую себя хорошо.

Повернувшись, я ничего не увидела, так как в палатке было темно. Но этого и не нужно было, я и так помнила лицо своей кормилицы. Мать Ульрики умерла родами, поэтому Ингрид была со мной с самого рождения.

– Ложись, завтра поедем дальше, – сказала я, решив, что сейчас смысла вставать не было – только внимание к себе привлеку. Да и вдруг эти сумасшедшие эльфы заставят нас двигаться дальше, а мне не хотелось, чтобы люди мучились.

Ингрид позади поворчала что-то и вроде как засопела, а я принялась размышлять.

Что же получается? Там я умерла. Моя душа здесь уже восемнадцать местных лет, и это ещё неизвестно, сколько про-

шло времени между смертью и новым рождением. Вспомнились родители, захотелось заплакать, но пришлось усилием воли заставить себя прекратить. Слезами помочь нельзя, так что нечего и начинать!

Этот мир явно был другим. Чего стоило хотя бы наличие эльфов и магии. Эльфов, кстати, я так и не видела. В академии людей они не учились, по нашим городам не ходили. Да и тех, что сопровождали нас, я тоже не видела, так как мысли в тот момент были далеки от них. Про своего мужа вообще молчу. При этой мысли в груди похолодело. Муж, надо же.

Может, кто-то и был бы счастлив стать женой настоящего эльфа, вот только я хорошо понимала, что абсолютно ему не нужна. Он явно будет счастлив видеть меня в могиле, а лучше и вовсе не видеть. Можно было его за это проклинать, вот только я хорошо знала – политика. Судя по всему, этого брака он желал не больше, чем я. Конечно, меня задело, что даже свадьбы как таковой не было, но решила, что не буду об этом думать вообще. Сейчас нужно направить все помыслы и силы на то, чтобы выжить.

Вильхельм. Одно название наводило ужас. Древний лес. С двух сторон он граничил с горами Хальдор, ещё одной с эльфийским лесом, и последней – с великой пустыней Сальдис. Говорили, Вильхельм был на земле ещё в те времена, когда миром правили боги. Ходили слухи – лес живой. Было достоверно известно, что из него время от времени вылетали, выползали, выходили такие твари, которых никто и никогда

до этого не видел. Также люди знали, что те, кто вступал под кроны деревьев леса Вильгельм, никогда более не возвращались. Это дорога в один конец.

Повернувшись на другой бок, пошевелила ногами, чувствуя, что они прекрасно меня слушаются. От осознания на моем лице расцвела улыбка, но настроение было мгновенно испорчено мыслями о доме, родителях, ситуации, в которой я сейчас находилась. Стало больно и тоскливо. Хотелось кричать. В голове пульсировал единственный вопрос: «За что?»

Как провалилась в сон, не заметила, проснулась от осторожного прикосновения. Сначала не поняла, что, кто, где, но потом нахлынули воспоминания.

– Как вы, госпожа?

Я помотала головой, буркнула, что хорошо, и поползла на выход. Перед тем как встать на ноги, минуту постояла на коленях, ощущая, как сердце бьется где-то в горле, а потом медленно поднялась, едва удержав в себе ликование.

Я стою!

Отняли так много, засунули в какую-то яму, но зато даровали ноги!

Конечно, одно это не нивелирует всё остальное, но хотя бы немного примиряет с происходящим.

Как бы мне ни хотелось поглядеть по сторонам, но распахнутая дверца кареты как бы намекала, что мне не дадут даже в кустики сходить. Рядом с дверцей я, наконец, увиде-

ла эльфа.

Что можно сказать?

Он был высок, строен и смазлив. Длинные светлые волосы были хитро заплетены. Ярко-зелёные глаза недовольно сверкали. Нос ровный, губы пухлые и какие-то капризные, что ли. Кожа чистая и, казалось, буквально светилась изнутри. Одет эльф был в штаны, рубашку, безрукавку. Всё светлых оттенков зеленого и бежевого. На одежде виднелась вышивка. На поясе с одной стороны висел меч, с другой арбалет. Серьезно вооружен товарищ, ничего не скажешь.

– Мне нужно в уборную, – сказала и для убедительности вскинула подбородок.

А что? Я не железная, вообще-то! Да и умыться с утра не мешало бы, про еду я молчу.

Эльф скривился так, словно лимон целиком прожевал.

– Проводят, – бросил он, отворачиваясь.

– Пойдёмте, госпожа, – рядом нарисовалась Ингрид.

Через пятнадцать минут мы снова сидели в карете. Я даже перекусить успела. Людей со мной шло много, что странно. Видимо, им никто не сказал, куда именно мы направляемся.

Одеты все были бедно, я бы даже сказала, по-нищенски. Да и у меня платье оставляло желать лучшего. Ткань грубая, краска тусклая, хорошо хоть, корсета нет. Карета – коробка на колесах. Ни о каких рессорах речи не шло. А ведь я как Ульрика считала, что всё просто отлично. То есть платье по последней моде, карета дорогая и престижная, а люди во-

круг выглядели весьма состоятельными. Вот только я-Ульяна видела, понимала, что цивилизация в этом мире находилась сейчас где-то на уровне глубокого средневековья.

И ладно бы в столице было лучше, но и там я видела то же самое. Баронство Хольм было хоть и маленьким, но по местным меркам богатым. А все потому, что по нему протекала река. Она начиналась где-то в горах Хальдор. Вот в ней и намывали крупницы золота. Мало, но небольшому баронству хватало.

Я начала думать, что нам делать дальше, ведь благодаря работе раньше имела доступ к разнообразной информации, но тут же одернула себя – сначала надо посмотреть на тот лес. Если он действительно настолько страшен, как говорят, то нужно будет избавиться от надзора эльфов и бежать. Людей бросить я не могла, хотя Ульрика и не испытывала к ним особого тепла, но я так не могла. И вообще, пора завязывать разграничивать нас, ведь Ульрика – это та же я.

Мне были интересны места, по которым мы едем, но каждый раз, когда я выглядывала, постоянно натыкалась на хмурое лицо эльфа.

Их было двое. Поначалу я их даже не различала, до такой степени они были похожи в своей идеальной красоте, но потом всё-таки увидела различия. Небольшие, но этого вполне хватало, чтобы понять, что они сильно отличаются друг от друга. Разговаривать с ними не пыталась, видела, как их кривило, когда к ним обращается кто-нибудь из людей.

Насколько я помню свой местный облик, я тоже вполне симпатичная. Ну, мне так казалось. Конечно, до идеальной красоты далеко, но по человеческим меркам я была красива.

Длинные вьющиеся волосы цвета непроглядной тьмы придавали мне нотку дикости, а тонкие черты лица намекали на аристократическое происхождение. Мне нравились и мои серые глаза, похожие на грозовое небо в конце весны, и невысокий рост, из-за которого я выглядела хрупкой и изящной. В общем, не модель, но посмотреть приятно.

У меня всё же получилось узнать, где именно мы едем. Оказалось, что по окраине эльфийского леса. Вглубь нас никто пускать не собирался, поэтому ехали почти в объезд.

Ничего эльфийского я в лесу не увидела. Совершенно обычный лес, на мой взгляд. Деревья, кустарники, трава, ягоды кое-где. Если говорить о времени, то ехали мы около пятнадцати дней. Сказать, что я устала трястись в этой карете, — не сказать ничего. Отсидела всё, что только можно и нельзя! Тело требовало движения, которое приходилось с боем выбивать по утрам и вечерам. Спустя пару дней эльфы привыкли и давали полчаса на небольшую разминку.

То, что мы приехали, я поняла сразу по голосам за пределами кареты. Ждать не стала, толкнула дверь и вышла на улицу, тут же поворачиваясь в ту сторону, куда мы всё это время двигались.

Чуть дальше, над обычными кронами, красовались совсем другие деревья. Исполины! Я помню, у нас на Зем-

ле имелись деревья, высота которых поражала воображение. Кажется, это были секвойи, и возраст у них был, я точно помнила, весьма приличный. Значит, этот лес и правда очень старый.

– Мы проводим до границы, потом проследим, как вы войдёте, – сказал ближайший эльф, кивнув в сторону кареты.

Я огляделась, замечая, какими глазами люди смотрят на деревья впереди. Кажется, они только сейчас поняли, куда именно мы всё это время двигались. Убегут? Это будет их выбор. Каждый должен сам преодолеть свой страх.

Не став ничего говорить, вернулась в карету, и мы продолжили путь. К вечеру добрались до окраины леса. Колонна встала. Эльфы что-то кричали, но, как я поняла, люди отказывались входить в лес.

Когда я услышала истошный крик одной из женщин, вздохнула. В принципе, мы могли убить наших конвоиров, чтобы убежать, но я понимала, что после нас поймают и всех казнят за смерть двух эльфов. Лесные жители были очень мстительны и убийц сородичей не жалели.

Распахнув дверь, я подобрала платье и вышла.

– Коня мне, – приказала парнишке, который со страхом смотрел в сторону леса.

Услышав приказ, он встрепенулся и скрылся. Минут через пять мне привели оседланную лошадь. Только в этот момент я поняла, что в моём платье забраться в седло будет проблематично. Хорошо хоть, юбки были пышными и сво-

бодными.

С трудом вскарабкавшись на лошадь – и почему я раньше никогда не училась ездить верхом? – осторожно тронула вожжи и двинулась в направлении Вильгельма. Люди молчали, даже как-то странно.

Волновалась ли я? Нет, потому что прилагала все силы, стараясь не свалиться с лошади. Когда оставалось несколько шагов до входа в лес, притормозила и кое-как развернула лошадь к людям.

– Как бы ни хотелось остальным, я не умру! И вам не позволю! Мы люди сильные, и если жизнь так повернулась, то нам только и остаётся, что сделать Вильгельм нашим новым домом!

Может быть, потом я буду сожалеть, проклинать этот день и то, что решила остаться в этом лесу, но здесь и сейчас мне надо было, чтобы люди пошли со мной, так как одна я вряд ли справлюсь.

Снова кое-как развернув лошадь, при этом едва не соскользнув на землю, заставила её сделать эти несколько шагов и войти под тень исполинов Сумеречного Вильгельма.

Глава 2

В то, что Вильгельм живой, я как-то сразу поверила. Стоило переступить невидимую черту – и почудилось, что на мне скрестились тысячи взглядов, которые смотрели в самую глубь души. Показалось, что внутри бегают разряды электрического тока. Волосы встали дыбом, а мурашки на

спине превратились в самых натуральных слонов. Никогда до этого я не испытывала ничего подобного.

Лошадь подо мной тревожно всхрапнула, но продолжала идти дальше. А я, расправив плечи, сидела и смотрела невидящим взглядом вперёд. Не сдамся! Мне больше некуда идти. Бежать? Глупости, от эльфов не скрыться. Найдут и вернут. Им живая я не нужна, но и убивать своими руками они не станут, всё-таки жена младшего сына Светлого Князя. Магия крови быстро им воздаст за содеянное. А вот так, отправив в это опасное место, что равносильно подписанию мне смертного приговора, – самое подходящее решение. Но это ещё надо посмотреть, умру ли я тут или нет!

Я в прошлой жизни не умерла, хотя жить инвалидом нелегко, а тут, имея полностью здоровое тело, просто сдать – последнее дело.

Давление постепенно начало спадать, отчего я выдохнула и оглянулась. Люди заходили следом за мной. Женщины и дети все поголовно плакали, а мужчины стискивали в руках вилы и палки. Все были бледны, глаза то и дело метались по сторонам, но все шли следом. Уверена, многие меня сейчас проклинали.

Людей было примерно человек двести, не больше. Десятка два лошадей с телегами. На них ехали самые маленькие дети и беременные женщины. Плюс продукты и немного фуража для скотины. Удастся ли тут уцелеть? Насколько правдивы слухи? Неизвестно. Остаётся лишь сражаться и обяза-

тельно выжить.

Я посмотрела туда, где заканчивался лес. Двое эльфов зорко следили, чтобы никто не сбежал. Интересно, неужели в их душе ничего не шевельнётся? Неужели им не жалко хотя бы маленьких детей? Возможно, и жалко, но, думаю, выбора им тоже никто не оставил. Конечно, можно попробовать поискать выход, но я больше чем уверена, что кроме этих двоих поблизости есть ещё эльфы, которые следят за происходящим.

Испытывала ли я ненависть к ним? К своему мужу, которого так ни разу и не увидела? К тем алкашам, из-за которых я умерла в прошлой жизни? А ведь подруге, скорее всего, досталось больше. И моим родителям. Каково это – узнать, что твоего ребёнка убили, я даже представлять не хотела. Я лишь надеялась, что тем сволочам воздалось за поступки соразмерно.

Ненависть... Странно, но я испытывала лишь небольшой страх, волнение, какое-то иррациональное предвкушение и любопытство. Ненавидеть мужа я не могла, понимая, что всего мне не известно. Хотя и очень злилась на него, а ещё на короля. Вот его я бы с удовольствием прикончила. Понимаю, политика, но зачем так жестоко? А ведь мы для него не более чем безликие имена.

Когда последний человек вошёл в лес, мне показалось, что резко потемнело. Наверное, просто солнце скрылось за горизонтом, но эффект был такой, что женщины завывали ещё

сильнее, а мужчины принялись лихорадочно осматриваться по сторонам.

– Успокойтесь! – крикнула. На меня тут же обратили внимание. Показалось, что многие вздохнули облегчённо, словно при виде меня у них появилось чуть больше уверенности. – Сегодня уже поздно продолжать путь. Будем ночевать тут.

– Может, вертаем обратно? Ушастые скрылись как бы, – предложил молодой парень, который ранее привёл мне лошадь. Кажется, его звали Рун. Работал он у нас на конюшне.

– Нет, – я спешила, хотя едва не упала. Оказывается, это не так-то просто. Да, в длинном платье я на такое больше вряд ли решусь. – Они скрылись с глаз, но не ушли. Уверена, вблизи границы ещё несколько дней будут сидеть и караулить, чтобы мы не сбежали. Ночевать будем прямо тут. Телеги ставьте так, чтобы получился круг. И поторопитесь развести костёр, темнеет.

Люди сразу забегали, начиная передвигать телеги, собирать хворост, разводить костёр, готовить пищу. Работа, она вообще имеет свойство выталкивать всякие мысли. Когда руки делают, голове меньше заботы. Сама я привалилась к стволу одного из гигантов, чувствуя, как у меня поджилки трясутся. Не знаю, как остальные, но я ощущала себя так, словно меня выворачивало наизнанку и просушивало на ветру изнутри. Облизав губы, прищурилась, наблюдая, как весело потрескивал разведённый костер.

– Госпожа, – рядом присела Ингрид, подавая мне глиняную кружку.

– Спасибо, – аккуратно взяла кружку с водой и, когда начала пить, поняла, что до этого просто умирала от жажды.

– Вам плохо? – спросила кормилица. Она осторожно положила руку мне на лоб. Я не стала противиться и отрицать. Я действительно чувствовала себя неважно.

– Кажется, этот лес и правда живой, – прохрипела я. – Ты что чувствуешь?

Женщина в ответ на мои слова напряглась, прислушалась к себе. Но потом просто покачала головой.

– Ничего, госпожа. Прохладно и как-то зябко. Есть хочу, ноги гудят. Но ничего необычного не ощущаю.

– Понятно, – я вздохнула. – Походи среди людей, поспрашивай. Если кто-то чего не так ощущает, приведи.

Ингрид поклонилась, встала и ушла. Сколько её не было, не знаю. Мне показалось, я даже вздремнуть успела, хотя это скорее было полузабытьем, чем сном.

– Никто ничего особенного не ощущает, госпожа, – голос Ингрид показался мне слишком громким. Вздрогнула, открывая слипающиеся глаза. – Всем страшно, устали, нервничают, но и только. Там вам почивальню приготовили, пойдёте?

– Пойду, только поесть принеси.

– Конечно, госпожа.

Кормилица опять ушла, а я кое-как встала и поплелась.

Сделав шагов десять, огляделась. Ага, вон то подобие палатки и есть «почивальня». Когда дошла до постели, рухнула на неё. Но погрузиться в сон мне не дала Ингрид, которая принесла еду.

– Скажи мужчинам, пусть выставят караулы. Ещё не хватало, чтобы ночью застал врасплох какой-нибудь зверь. И почему отец увел всех воинов? Мог бы и оставить нескольких.

– Так повелел король, – тихо напомнила Ингрид.

Вот опять. А не было ли это спланировано заранее? А что? Отца убили, меня оперативно замуж выдали, баронство отняли, меня опять же в лес, подальше с глаз, отправили. Воинов не осталось, защитить некому, так что можно обо мне больше и не беспокоиться.

Странно, что вообще затеяли эту свадьбу. Хотя если вспомнить закон, то там вроде говорилось, что если нет наследников, то земля делилась на части и отходила соседям. Ага, понятно. А нашему милостивому королю не нужно было, чтобы баронство разодрали на части наши соседи. Ему надо было отдать его эльфам, а чтобы сделать это по закону, то нужно было выдать меня замуж.

Но почему тогда за такого важного эльфа? Не поверю, что не нашлось какого-нибудь советника или сына советника, которому можно было отдать такую честь взять меня в жены. О чем это может говорить? Я не знала. Слишком мало мне было известно, чтобы сделать хоть какие-нибудь выводы.

Перед тем как уснуть, пыталась подумать о том, что делать

дальше, но то ли я уснула, то ли просто потеряла сознание. Знаю лишь то, что меня просто отключило.

В какой-то момент меня буквально облило прохладной водой, отчего я открыла глаза.

Огляделась и заметила недалеко заросшую травой и мхом пирамиду. Высокой она не была, метров пятнадцать, не больше, но что-то в ней было мистическое и непостижимое, так что непонятно, чего мне хотелось больше: приблизиться или поскорее уйти отсюда.

Сглотнула, стиснула кулаки и сделала шаг вперёд, тут же куда-то проваливаясь. Я летела вниз по каменному туннелю. Сердце буквально колыхалось в горле от страха. Я же разобьюсь сейчас!

Не разбилась. Перед самым полом что-то или кто-то поймал меня.

Я смотрела в глаза существу и понимала, что в жизни всё может случиться. Никогда бы не подумала, что попаду в такую ситуацию и увижу нечто подобное, а вот, пожалуйста, смотрите.

Я просто висела в воздухе метрах в пяти от гиганта, который был буквально распят на стене. Я могла бы назвать его человеком, но с человеком его связывало лишь строение тела. То есть у него было две руки, две ноги, туловище и голова. А вот детали...

Надо начать с того, что кожа у него была глянцевой и абсолютно чёрной. Ноги слишком длинные и мощные. Тело бы-

ло жилистым, и кое-где видны были отблески чешуи, похожей на рыбью. Половых признаков не было видно, но строение тела было мужским. На голове вместо волос толстые хлысты, которые время от времени шевелились, как змеи. Прямо Медуза Горгона! Лицо вытянутое, губ и носа не видно вообще, зато глаза на пол-лица. Громадные, обрамлённые пушистыми и длинными ресницами. Глаза сияли голубым светом, будто галогеновые лампочки. Зрачок вытянутый. Ах да, ростом это существо было не меньше пяти метров. Я по сравнению с ним казалась просто букашкой.

– Человек.

Он сказал лишь слово, а мне показалось, что у меня сейчас от напряжения мозг через уши вытечет.

– Не... кричи, – задыхаясь и плача, попросила я, понимая, что второго такого давления на голову могу и не выдержать.

– Прости, забыл, что вы слабые существа, – отозвался в голове более тихий голос. Разобрать, кому он принадлежал – мужчине или женщине, – было невозможно. Какой-то усреднённый, безликий, но от этого не менее приятный. Хотя от него и было по-прежнему больно.

– Кто ты? – немного отдышавшись, спросила: – И где это я?

– Моё имя на твой язык не переводится, зови меня, как тебе нравится. И ты у меня в гостях.

– Но как я сюда попала? Я ведь была совсем в другом месте.

– Здесь лишь твоя сущность, твоего тела тут нет.

– И зачем я тут?

– Ты желаешь силы, я могу помочь тебе.

Существо замолчало, а я задумалась. Что мы имели? Либо это сон, либо у меня галлюцинации, либо всё происходило по-настоящему. Можно отбросить пока мысли о сне и о галлюцинации и предположить, что всё происходило на самом деле.

Передо мной было неизвестное существо, которое ни с того ни с сего предлагало мне какие-то силы, утверждая, что я сама этого желаю. Что это могло значить? Не думаю, что брать что-то у того, кто даже имя своё не сказал, хорошая идея. Да и ничего бесплатного в этом мире, да и не только в этом, нет.

– Какая сила? Какая будет плата? И кто ты? Мне не нужно имя, но кто ты, какой расы?

Мне показалось, что гигант тяжело вздохнул и немного прикрыл свои громадные глаза.

– Я вижу, что у тебя есть дар, я могу усилить его в сотни раз. Будет больно, но ты вытерпишь. Плата? Моя свобода. Я тут уже многие тысячи лет и хочу выбраться. Кто я? Мы называли себя хелгами. Служители богов, их верные воины.

– Что же случилось, почему ты тут?

– Это расплата. Давно, очень давно хелги служили богам. Боги были милостивы. Они создавали миры и тех, кто населял эти миры. Но однажды те, кому мы преданно служи-

ли, начали уничтожать свои творения. Поначалу хелги ничего не поняли, но потом стало ясно, что в некоторых богах проросла тьма. Хелги просили, умоляли прекратить, но боги не слушали. Хелги восстали против своих хозяев, защищая уцелевшие миры. Но боги есть боги, а мы были лишь слугами. Всех хелгов они пленили, заковали и оставили скованными в мирах, сказав, что раз нам они так нравятся, то мы должны охранять их целую вечность. С тех пор я тут.

– А куда смотрели остальные боги?

Честно говоря, я не слишком во всё это верила. Вид у этого хелга был такой, что он больше смахивал на какого-нибудь демона, чем на слугу богов.

Существо опять тяжело вздохнуло.

– Боги, они другие.

Что это может значить, я не поняла, но переспрашивать не стала. Другие так другие. Может, это означало, что им никакого дела не было ни до чего, мало ли.

– Скажи, зачем ты хочешь дать мне силу?

– Чтобы ты потом помогла мне снять оковы.

Ага, логично. Вот только кто мне даст гарантии, что вот этот гигант не местный Люцифер? Никто. А это значит? Что нужно рисковать. Либо принимать предложение, либо уйти отсюда и забыть.

– Я понимаю твои сомнения. Доказать я не могу. Тут поможет одна лишь вера.

Я задумалась. Окинула взглядом гиганта. Скажу честно,

выглядел он хоть и пугающе, но это только поначалу, а потом, приглядевшись, я поняла, что он не так уж и страшен. И эти глаза... Они просто бездонны.

– Хорошо, – сказала, а сама почувствовала себя так, словно в колодец вниз головой нырнула. – Я поверю тебе. Но знай, обманешь – найду даже в следующей жизни.

– Уверяю, после того как я передам часть своей силы тебе, ты сможешь меня легко найти в любой из своих следующих жизней.

– Вот как, – я даже не знала, что и сказать. – Больно будет?

– Будет, – ответил он.

А потом я потонула в океане боли, которая меня едва не расплыла на атомы. Я горела, плавилась, замерзала, разваливалась на куски, заживо сгнивала и кричала, кричала, кричала. Хотя, уверена, из моего рта не вылетело ни звука.

Утром я проснулась так, словно ночью ничего не было. Будто мне всего лишь приснился кошмар. Никаких изменений в себе я не ощутила. Так было до тех пор, пока я не вылезла из палатки на улицу и не посмотрела по сторонам.

Глава 3

Мир изменился. Нет, изменилось моё восприятие. Если раньше я думала, что хорошо вижу, то сейчас понимала, как ошибалась. То же и в отношении остальных органов чувств. Было впечатление, что всё вокруг стало более объёмным, ярким, душистым, насыщенным. словно до этого у меня на голове был мешок, который приглушал ощущения.

Голова тут же закружилась, меня затошнило и зашатало. Видимо, не всё в голове успело перестроиться. Хотела опереться на палатку, но вспомнила, что сооружение это весьма хлипкое и я свалюсь вместе с ней. Краем глаза заметила Ингрид, которая что-то говорила и выглядела встревоженной.

Меня сейчас стошнит! Осмотрелась и нашла взглядом подходящие кусты, к которым и устремилась, чувствуя, как меня под локоть поддерживает кормилица. Рвало долго. Приятного в этом было мало. Но хотя бы потом голова перестала кружиться, а желудок – проситься наружу. Я даже воды попила.

– Как вы? – голос Ингрид был совсем другим, каким-то незнакомым, но более полным, звучным и довольно громким. Надо же, как слух поменялся.

– Нормально, – ответила, присаживаясь на небольшой стульчик, непонятно откуда взявшийся рядом со мной. – Как остальные?

– Все себя чувствуют хорошо. У малыша Ильгуль зубик режется, вот он и плачет. Да старая Вильмина всё на сердце жалуется. С остальными нормально.

Кто эти люди, я знала. Ильгуль работала в замке служанкой, вышла замуж за сына кузнеца и недавно родила. А Вильмина лет десять назад работала в замке прачкой, потом ушла, так как руки от старости стали болеть.

– Это хорошо, что со всеми всё нормально. Кто что говорит? Думает?

Самочувствие моё с каждой минутой становилось всё лучше, поэтому я даже позволила себе открыть один глаз и осмотреться. В нашем импровизированном лагере было тихо. Только малыш Ильгуль плакал, остальные ходили хмурыми, сосредоточенными. В глазах людей я отчетливо видела страх и отчаяние, смешанное с крупными надежды. Все так или иначе посматривали в мою сторону.

– Людям страшно, – ответила Ингрид, поёжившись. – Место такое, что не по себе.

Я открыла второй глаз, вытерла накопившиеся в уголках слезы и осмотрелась. Громадные стволы деревьев, покрытые темно-зеленым мхом. Земля на удивление ровная и усыпана пожухлыми листьями, иголками и сухими ветками. Кое-где трава, очень похожая на папоротники. Расстояние между деревьями-гигантами очень большое. Не удивительно, учитывая их высоту и размер крон. Если прислушаться, то можно различить, как они скрипят и в вышине шелестят листья. Животных не слышно, даже птицы и те не поют. По земле стелется полупрозрачный туман.

Ну, на самом деле действительно мрачно и страшно. Обычным этот лес назвать не повернется язык. Конечно, в любом лесу есть что-то такое неуловимо мистическое, но в этом сразу становится ясно, что здесь надо быть готовым ко всему.

Когда организм пришёл в относительный порядок, я встала. Надо поговорить с людьми. Попросив Ингрид позвать

сюда всех взрослых, постаралась придать себе более-менее нормальный вид. Конечно, мне бы ванну принять, голову помыть да платье сменить на что-нибудь более чистое, но чего нет, того пока нет. Волосы я все же переплела немного, чтобы сильно не торчали.

Когда многие подошли ближе ко мне, я перестала дёргаться и замерла, осматривая каждого человека.

– Люди, – начала я. Говорила тихо, отчего даже те, кто до этого шептался, притихли. – Все знают, как с нами поступил король?

Толпа возмущённо загудела, давая мне понять, что историю моего замужества знают даже дети. Женщины выкрикивали проклятья, мужчины плевались и потрясали кулаками, насылая на голову нерадивому королю все беды мира. Я подождала, пока гул стихнет, и только тогда продолжила:

– Мы стали не нужны королевству. Нас попросту выбросили за ненадобностью. Отправили в место, которое испокон веков считается гиблым. Мы никому отныне не нужны. У нас есть только мы сами. Мы должны быть сейчас сплочёнными, как никогда, ведь неизвестно, что это за место и какие опасности оно таит. И только вместе мы сможем побороться за нашу жизнь. Поодиночке мы никто, и погибнуть проще простого. Вильгельм неприветлив, но никто точно не знает, что тут имеется. Неизвестность – это очень плохо, поэтому нам нужно хотя бы немного осмотреться. Выходить обратно из леса пробовали?

– Пробовали! – крикнул мужчина лет пятидесяти. – Не пускает обратно.

– Не пускает? – спросила и нахмурилась.

– Ага. Мы туды, а там стена прозрачная.

– Стена, – я приподняла юбки и пошла к выходу из леса.

Благо мы были не так далеко и идти пришлось недолго. Я думала, что мне стало лучше, но не тут-то было: стоило пройти десяток шагов, как снова немного затошнило. Подойдя к выходу, протянула руку и с удивлением поняла, что она действительно во что-то упирается. Во что-то мягкое, тёплое, прозрачное и упругое. Было такое чувство, словно я прикоснулась к боку какого-то большого животного с коротенькой шерстью. Чуть надавив, я каким-то шестым чувством поняла, что смогу пройти, меня эта преграда пропустит. Делать этого не стала. Уйти нам всё равно сейчас не дадут – с той стороны эльфов в засаде больше чем надо. Раз уйти мы не можем, то не нужно людей зря обнадёживать. – Действительно, стена.

– Вот и мы так, – просветил меня всё тот же мужчина.

– Ладно, – вздохнула. И что теперь делать вообще? – Раз назад дороги нет, то мы должны узнать это место так хорошо, чтобы оно стало нашим новым домом. Сейчас мы немного отойдём от входа. Необходимо найти поляну, на которой мы все поместимся. Нужно будет сделать временные шалаши, чтобы защититься от непогоды. Хорошо бы обнести участок частоколом от хищников, натаскать хвороста побольше

– любой зверь боится огня. Разобрать вещи, узнать, сколько у нас продуктов. Это план минимум. Сейчас пять пятерок из мужчин пойдут в разные стороны – отыщите место, где мы встанем лагерем. Вооружитесь, если есть чем. Возьмите факелы на всякий случай. Старайтесь далеко не уходить. Оставляйте отметки, чтобы не заблудиться. Сильно не шумите – не стоит лишний раз нервировать зверей. Всем всё понятно?

– Теперь задание для женщин, – не дала я разбрестись прекрасной половине. – Вы занимаетесь продуктами. Соберите в одну кучу, рассортируйте, тщательно упакуйте. Проверьте вещи, приведите в порядок те, которые нуждаются в починке. Следите за детьми, не позволяйте им уходить далеко от лагеря. Пока всё будет общим, никакой ругани и склок.

Люди закивали. Видно было, что начали думать совсем в другом направлении. Всё-таки работа избавляет от многих проблем. Были, конечно, недовольные тем, что им придётся делиться с остальными, но таких быстро приструнили другие, а я запомнила этих людей. Так, на всякий случай.

Сама решила немного посидеть. Меня всё ещё немного подташнивало. Не так сильно, как с утра, но всё же ощутимо. Ингрид принесла мне жидкой каши. Отказываться не стала. Медленно ела, стараясь приспособиться к своему необычному восприятию.

Неужели мир на самом деле такой? Невероятно. Мы не видим, не слышим, не ощущаем и половины из того, что в

нём есть. Даже такой мрачный лес сейчас казался мне ярким, сочным и насыщенным. Про звуковой фон вообще молчу. Если прислушаться, то можно было понять – вокруг буквально кипела жизнь, хотя обычным слухом её и не различишь. Мелкие жучки, таракашки, пауки. Все они шебуршились, создавая негромкий, но постоянный шорох. На его фоне голоса, шаги и даже дыхание людей казалось оглушающим.

Доев, отдала чашку Ингрид.

– Мой набор трав ты захватила? – спросила, поднимаясь.

– Да, госпожа. Принести?

Кивнула. Это хорошо, что мой набор со мной. Что за набор? Самый обыкновенный – для варки различных снадобий. Конечно, я не доучилась, но рецепты многих зелий знаю наизусть. Чтобы сварить то же зелье для укрепления здоровья, нужны некоторые весьма редкие травы. Хоть я как Ульрика и не очень любила учёбу, но мне всегда нравилось собирать, сушить и заготавливать травы. Они хорошо пахнут, поэтому в своё время я собрала целую коллекцию редких ингредиентов.

Минут через пять Ингрид принесла короб, в котором я хранила мешочки с перемолотыми травами.

– Что ж, попробуем, – буркнула себе под нос, освежая в памяти знания из академии. Надо же, так странно, я по-прежнему ощущаю себя Ульяной, но при этом точно знаю, что я Ульрика. Весьма своеобразное чувство, не слишком приятное, я бы сказала. Это будто сон, который вам приснил-

ся, оказался вовсе не сном, а реальностью, только какой-то другой. И помните вы этот сон так же чётко, как и свою собственную жизнь. Думаю, я ещё буду размышлять на эту тему, но сейчас пора заняться кое-чем более интересным.

Котел отыскался быстро, как и вода, которую люди взяли с собой с запасом. Когда вода закипела, я принялась кидать в неё травы согласно инструкции, которая была в моей голове. При этом я не забывала шептать укрепляющее заклинание. И старательно посылала вместе с щепотками травы крупицы своей силы. Мне-Ульяне всё это действие казалось таким бредом и шарлатанством, что улыбка то и дело наползала на лицо. Приходилось одергивать себя и сосредотачиваться. Я хорошо помнила, что любая неосторожность может привести к катастрофе.

Конечно, у меня в мешочках были не только травы. Перетёртые засушенные грибы. Вываренный мох, который растёт в темных и сырых подвалах. Высушенные и растёртые в порошок внутренности некоторых животных. Или же мелко смолотые насекомые. Был даже порошок из паутины.

Но сейчас я варила самое простое укрепляющее зелье, которое не требовало ничего экзотического. Просто травы, заклинание и капелька магии. Обычно, принимая моё зелье, люди не замечали в себе никаких изменений. Что и не удивительно, ведь магии во мне были самые крохи. Вот и стало интересно, как преобразятся зелья после моей встречи с тем существом. Будут ли сильнее?

Краем глаза я отметила, что часть мужчин ушла искать подходящее место для временного лагеря. Женщины тоже занимались своими делами. Дети постарше помогали взрослым. Мелкота же окружила меня и смотрела, чуть ли не открыв рот от любопытства. Время от времени они шептались, хотя мне и было всё отлично слышно.

Прогонять я их не стала – пусть будут тут. Дети такие существа, которые только что здесь, а через секунду не пойми где и заняты чем-нибудь весьма опасным.

Так, всё закинула, теперь только мешать, не забывая о заклипании и концентрации. От котелка поплыл такой сильный запах, что я даже немного растерялась, но быстро взяла себя в руки, продолжая варить. Остановиться – значит потерять весьма дорогие травы.

Минут через сорок, когда запах перестал быть слишком резким, а зелье загустело и стало однородного зелёного цвета, я сняла котелок с огня и убрала его в сторону. Пусть остынет, а потом я опробую его. Наверное, придётся опробовать на себе. Я в своё время столько дегустировала своих снадобий, что сейчас точно смогу сказать – отличается ли от старого или нет.

Хотя тут и пробовать не надо, чтобы понять – разница есть. Во-первых, сделать зелье таким густым у меня еще ни разу не получалось. Во-вторых, цвет просто идеальный, что тоже немаловажно и говорит о том, что зелье сварено весьма сильной ведуньей. Думаю, не стоит напоминать, что таковой

я до этого дня не являлась.

Кто бы знал, чего мне стоило дожидаться, пока зелье остынет. Дети, которые будто чувствовали моё нетерпение, тоже ходили вокруг котелка, посматривали то на меня, то на него. При этом они задавали столько вопросов, что я даже благодарна была – отвлекают.

Момент истины! Я зачерпнула немного зелья, как раз на одну порцию. Понюхала. Даже с моим новым обонянием запах не ощущался. Покатала по половнику, наблюдая, как густая масса стекает по деревянным стенкам. Цвет прекрасный, густота замечательная. Преподаватель зельеварения остался бы доволен.

Не став больше тянуть, выпила. Подержала жидкость во рту, подмечая, что вкус приятный, а потом сглотнула. Замерла, готовясь в любую минуту бежать в кусты, вызывать рвоту. Поначалу я ничего не ощутила, но вскоре внутри меня возникла крохотная волна. Она брала своё начало где-то в районе солнечного сплетения и расходилась по всему телу. За ней пришла вторая, более мощная, более горячая. А после я сбилась со счёта, чувствуя только, как моё тело буквально пылает. Но этот жар не был обжигающим, наоборот, это было приятное тепло. Такого эффекта я даже представить себе не могла! Не соврал, значит, мне тот, кто зовёт себя хелгом. Что ж, если суждено нам снова встретиться, то обязательно отблагодарю его. А сейчас надо попробовать зелье на ком-нибудь, кто лишен магии совсем.

Я оглянулась по сторонам, выискивая будущего подопытного. Но искать не пришлось. Рядом стояла старая Вильмина, которая заинтересованно заглядывала в котелок.

– Зелье у тебя, госпожа, уж больно хорошо выглядит. Не дашь попробовать старой? Совсем уж поясница измучила, окаянная, да и руки ломит, про ноги вообще молчу.

Немного поколебавшись, всё-таки решила – наполнила глиняную кружку и протянула Вильмине. Не думаю, что наврежу ей. Ведь я уже опробовала на себе, да и рецепт слишком простой, чтобы умудриться что-то в нём перепутать или испортить. Вообще, укрепляющее зелье – одно из простейших. В него входит самое малое количество компонентов, да и заклинание совсем несложное.

Старушка покряхтела, пожаловалась на старость ещё немного и одним махом выпила зелье. Я даже дышать перестала, стояла неподвижно и наблюдала. Конечно, Вильмина не помолодела на глазах, но я заметила, как она немного выпрямилась, как дыхание перестало быть таким тяжёлым, а чуть мутноватые глаза прояснились. Думаю, пару лет старая Вильмина сейчас сбросила. Если она пропьёт укрепляющее зелье дней десять, то чувствовать себя станет заметно лучше.

– Ох, – Вильмина удивлённо хлопнула глазами, а потом, отдав мне кружку, развернулась. – Хорошее зелье. Отродясь такого не пила.

Я чуть улыбнулась и кивнула. Полагаю, что это была похвала.

– Захаживайте ко мне иногда, – сказала, а потом подумала, что мы теперь в такой ситуации, что загадывать наперёд не стоит.

– А то ж, конечно зайду. Вот как хоромины тебе сладим, так и буду захаживать, – отозвалась всё-таки бабулька. – Эту чевой-то ты тут, окаянная, творишь? – заворчала она на какую-то женщину.

Я отвернулась, улыбнувшись.

Итак, что мы имеем? А имеем мы усиление моих способностей. Думаю, если таким сильным вышло простое зелье, то многокомпонентное или со сложным заклинанием станет чем-то нереальным.

Конечно, для того чтобы варить такие вещи, нужно определённое мастерство. Но если мне дадут время, то я смогу сварить и зелье полета, взрыва, растворения, изменения, оборота. Эти зелья повышенной сложности, и раньше я не могла и мечтать приготовить нечто подобное.

Странное дело, будучи Ульяной, я и просто суп варить не любила, да и как Ульрика особой любви к своим способностям не питала, училась, так как этого хотел отец, но и только, а сейчас я буквально загорелась. Мне казалось это таким интересным, необычным. Сами посудите, сварила варено, выпила – и, вуаля, летай!

Загустила зелье до состояния кашицы, намазала ту же метлу – и пожалуйста, личный самолёт готов. Хоть я и помню всё, чему училась в академии, но всё равно мне это ка-

залось чем-то сказочным и запредельным. А кто из нас не любит сказки? Главное, чтобы не было плохого конца.

Стоило об этом подумать, как настроение начало падать. Подозвав ближайшую свободную девушку, велела раздать зелье тем, кто чувствует себя плохо, а сама решила немного пройтись.

То, что мы найдём поляну и организуем временный лагерь, это понятно. Но что нам делать дальше? Как быть?

Во-первых, нужно оружие. Во-вторых, укреплённые дома. А оружие – это металл. Где в лесу взять металл? Конечно, может, где в земле и есть жилы с рудой, но, насколько я знаю, большие скопления обычно располагались в районе гор. Кажется, бывают ещё в болотах. По-моему, такая руда так и называется болотной. Кузнец у нас есть, так что наверняка поймёт, тот ли это минерал или нет.

Хорошо, значит, нужно либо искать болото, либо просто двигаться в сторону гор. В пользу второго варианта был еще один довод: где горы, там и камни, а где камни, там и каменные дома. Конечно, я помню, как делать кирпич, но для этого нужно найти глину.

Кстати, надо ещё не забыть, что нам нужна река или озеро с чистой водой. Хотя река лучше. На ней можно поставить мельницу и молоть муку. Но следует иметь в виду, что в период дождей реки могут выходить из берегов.

Да, климат в этом мире совершенно не такой, к какому я привыкла в прошлой жизни. Лето тут жаркое, осень мягкая,

зимы нет, вместо неё несколько месяцев стоят туманы, идут дожди и температура понижается до плюс пяти, изредка падая до минусовой. После наступает тёплая весна, хотя дожди во время неё всё ещё могут идти.

Так, я отвлеклась. В общем, план действий такой: двигаемся в сторону гор, ищем реку. Кстати! Совсем забыла, я ведь могу сварить зелье поиска. М-да, всё бы хорошо, но это многокомпонентное зелье. Такие я никогда не варила. Рецептuru, естественно, помню, но даже всех ингредиентов у меня нет.

Можно собрать по дороге, главное – точно определить железную руду и растереть её в порошок. Хорошо, что у меня есть немного жемчужной крошки, иначе ничего бы не вышло.

Решено! Идем к горам, ищем реку, собираем ингредиенты, практикуемся в варке зелий, чтобы, когда придет время, без ошибок сварить то, что нужно.

Ещё следует подумать о том, кто назвал себя хелгом. Мне одно не даёт покоя – он дал мне силы явно для того, чтобы я ему помогла. Чем может помочь обычная ведунья? Понимаю – маг, дунул, плюнул, прочитал заклинание и полгоры съёл. Это я утрирую, конечно, но смысл понятен.

А ведуньи таким не занимаются. Мы всего лишь варим зелья. Ещё можем заговаривать болезни. Завораживать, хотя это под большим запретом. Запрет касается только людей. Хотя если завораживание животного будет впослед-

ствии нести опасность для жизни человека, то это тоже запрещено.

Некоторые могут гадать и пророчествовать. Дар этот очень редкий и сложный. Практически никто его не развивает, так как на это требуются десятилетия. Да и так по мелочи всякое.

Но это не идёт ни в какое сравнение с магами, которые кидаются огненными шарами, ледяными сосульками, которые возникают из ниоткуда. Помню, читала в библиотеке академии, что раньше жили маги, которые могли преодолевать громадные расстояния в долю секунды.

Ага, память Ульяны подсказывает, что они просто телепортировались или строили пространственные порталы. Вот тоже странность: в прошлом моем мире ни магии, ни магов не было, а люди столько всего знали о магии, словно она когда-то имелась, ушла, а знания всё-таки остались и сохранились.

Возвращаясь к вопросу о том, чем я могу помочь хелгу: рассуждая логично, его удерживают оковы, и именно эти оковы надо снять. Вряд ли их можно убрать огненным шаром или сосулькой, хотя если приловчиться... Нет, нет. Речь сейчас не об этом, а о том, как...

Ну конечно, как я сразу не сообразила? Можно сварить многокомпонентное зелье растворения. Будет ли этого достаточно? Всё-таки оковы наложили сами боги.

Конечно, бывает ещё чрезвычайно сложное зелье расщеп-

ления, но, чтобы его сварить, мне надо тренироваться не один месяц, а возможно, и не один год. Там только ингредиентов около ста. Не говоря уже о том, что их все нужно правильно обработать, затем в нужной последовательности соединить. Выдержать при этом необходимые интервалы времени, должным образом мешать, поддерживать нужную температуру. О длине заклинания просто умолчу. Это вам не простейшее зелье укрепления. Даже не среднее малого исцеления.

Но даже если мне удастся его приготовить, хватит ли этого? Сможет ли какое-то зелье, пусть и очень сложное, растворить оковы, наложенные богами в наказание? А может, я не о том думаю и хелгу моя помощь будет нужна вовсе не в этом? Ладно, пока не буду этим заморачиваться, рано или поздно он сам скажет. Так что нечего голову понапрасну ломать.

– Госпожа, пойдёмте кушать, – отвлекла меня от размышлений Ингрид.

Я встрепенулась. Есть хотелось, и довольно сильно. От утреннего недомогания не осталось и следа. Я чувствовала себя отлично.

– Мужчины ещё не возвращались? – спросила, присаживаясь на небольшую лавку, сделанную из двух пеньков и простой, плохо обтесанной доски.

– Нет, госпожа.

Я кивнула, принимаясь за самую обыкновенную и неза-

мысловатую кашу. Память подсказывала, что раньше мы тоже сильно не шикавали. Нет, на столе часто было мясо, но изысками здешняя кухня не изобиловала. Обычные мучные лепешки, мясо либо пожаренное, либо сваренное, каши, супы. Все очень простое.

После еды я снова принялась ходить и думать. Меня снедала тревога. Я боялась. Всё-таки не так просто в одночасье взвалить на себя судьбы сотен людей. Я никогда раньше не думала о таких вещах, как построить дом в кратчайшие сроки, да так, чтобы он ещё и вышел прочным и не развалился через несколько лет. Не думала, как искать железо, какое дерево для досок лучше, а какое быстро сгниёт. И уж точно никогда не касалась темы сельскохозяйственных работ или животноводства.

Да, о некоторых вещах я читала, о чём-то слышала, кое-что видела в фильмах. Но всё это не то! Опыт – вот чего мне не хватало. Видеть, слышать, читать – это одно, а делать самой... Нет, никогда прежде мне не нужно было ничего подобного.

Немного проще было с зельями. Хотя я ещё не освоилась, но память Ульрики изобиловала сотнями рецептов, многими томами знаний. Пусть она раньше не любила учиться и занималась этим практически из-под палки, но прочитанное никуда не делось и сейчас мне очень пригодится. На свою память я никогда не жаловалась, так что многие вещи помню очень хорошо.

Через пару часов вернулась первая пятёрка. Я перестала нарезать круги и двинулась в их сторону.

– Что там?

– Дык не нашли мы ничего. Везде эти деревья проклятушие. Ни просвета, ни прохода. Хорошо хоть, бурьяна нет, только деревья.

Я кивнула. Расстроилась, но показывать не стала.

– Идите, перекусите, отдохните.

Мужчины радостно заулыбались.

– Это мы всегда.

Расстраивалась недолго. Следующая пятёрка пришла с новостью, что они нашли нужную поляну. Настроение у меня поднялось ещё больше, когда я поняла – поляна в той стороне, в которой горы. Конечно, до них идти очень далеко, но время у нас есть. Если сидеть на месте не будем, то благополучно доберемся и даже успеем к холодному сезону соорудить себе крыши над головой. А уж после него построим нормальные дома, найдём руду, сделаем оружие.

Хотя сейчас нужно будет поговорить с мужчинами, обсудить. Пусть вооружаются топорами, вилами, тяпками. Всем, что у них есть. Надо кузнеца потрясти, уверена, у него найдётся что-нибудь интересное. И пусть у нас нет воинов, но за свою семью любой до смерти будет драться.

– Далеко та поляна? – спросила, рассматривая пятёрку, которая принесла новость.

– Недалече. Ходу часа полтора отсель.

Кивнула. Через некоторое время вернулись остальные группы разведчиков, но у них не было ничего интересного.

– Выдвигаемся. Мужчин вооружайте всем, чем можно. Несколько человек пусть пойдут впереди. Смотрите по сторонам, если что – предупреждайте. Сзади тоже пусть пойдёт пятёрка, поглядывайте нам за спину, как бы кто не решился напасть. Детей в телеги, беременных тоже туда. Женщины, идите около телег, вдруг что, нырять под них, вместе с детьми. Не разбегаться! По одиночке нас просто переловят и убьют. Мужчины идут по краю. Смотрите по сторонам, любой шум, любое подозрительное движение – сообщайте. Не кричать, сильно не шуметь, за деревья по нужде не отходить, – я сглотнула, от долгой речи в горле пересохло. – В общем, помните, мы тут пока чужие, ничего не знаем, а значит, надо быть максимально осторожными.

Развернувшись, пошла вперёд, прямо за мужчинами, которые показывали дорогу. Пришлось приподнимать платье. Хоть тут и нет высокой травы, но всё же волочить подол по земле не хотелось. Да и вообще такая одежда явно не предназначалась для прогулок по лесу, но деваться было некуда. Может, когда-нибудь я и введу моду на женские брюки. Если доживу до того славного времени.

Огляделась по сторонам ещё раз, понимая, что в одном нам повезло: расстояние между деревьями было большое, земля более-менее ровная, так что телегам будет несложно двигаться в любом направлении.

– Видели кого-нибудь? – спросила, так как мне было интересно. Мы уже столько времени в Вильхельме, а я, даже со своим новым слухом, не услышала ни единого звука крупных животных.

– Не, не видали. Даже птиц нет. Странный лес, жуткий. Я это, чего надумал. Коли животин тут нету, так чего мы жевать станем, когда крупа кончится?

У меня самой мелькала такая мысль. То, что хищников нет, – это хорошо. Мы, люди, сами в каком-то смысле хищники, а это значит, нам надо чем-то или кем-то питаться.

– Это лес. Тут должны быть животные, – ответила уверенно, хотя той уверенности во мне почти было. – Думаю, такая толпа просто всех распугала. Вот и кажется, что лес опустел. К тому же всегда можно отыскать грибы, ягоды, коренья. Я знаю несколько десятков растений, листья которых пригодны в пищу. Есть деревья, кору которых можно варить. Отвар, даже приготовленный простым человеком из такой коры, очень полезен. И мы должны сохранить зерна для посадки. Мы же не собираемся всё время скитаться. Найдём подходящее место, построим новый дом.

Я говорила и говорила, а сама лишь надеялась, что всё будет не так плохо, хотя сердце в груди то и дело испуганно екало и замирало. Мне так и хотелось закричать, мол, что вы от меня хотите, я сама толком ничего не знаю, не умею и вообще – хочу домой. Но приходилось сжимать подол платья сильнее, до побелевшей кожи на пальцах, стискивать зубы и

шагать вперёд.

Глава 4

Поляна оказалась дальше, чем мы рассчитывали, поэтому пришлось ненадолго останавливаться, чтобы люди смогли позаботиться о естественных потребностях организма.

Во время привала я рассказала спутникам о своих мыслях насчёт нашего дальнейшего будущего. Из-за этого у нас случился спонтанный совет, и на нём было решено, что останавливаться на найденной поляне надолго мы не станем. Чем быстрее отыщем подходящее место для жилья, тем лучше.

Встал вопрос о том, как нам не сбиться с пути. Порешили, что изредка кто-нибудь будет забираться на деревья и оглядываться по сторонам, благо горы весьма высокие и видно их издалека. Правда, придётся тратить на такие остановки довольно много времени – деревья ведь не самые маленькие. Но лучше так, чем заблудиться в Вильхельме и потерять направление.

Иногда я смотрела на людей и удивлялась. Как Ульрика, я считала такое повиновение мне нормальным, но мне-Ульяне было странно. Если смотреть со стороны, то я ведь просто совсем ещё молодая девушка, а эти две сотни людей даже не ставят под сомнение ни одно мое слово. Сказала: встаём лагерем, и все останавливаются, сказала: идём к горам, там будем строить новый дом, и все согласны. Почему?

Я бы не переживала так по этому поводу, просто вдруг я по неопытности что-то неправильно делаю – и ведь не под-

скажет никто. Даже по поводу так называемого «совета»: я просто озвучила свои мысли, и люди согласно покивали. Хотя, может, это и хорошо. Но нужно быть осторожнее, внимательнее и думать, прежде чем делать. Всё-таки у меня за спиной люди, и я несу за них ответственность.

Поляна оказалась на самом деле очень удобной. Большая, покрытая низкой и мягкой травой. В траве виднелось множество цветов. Мы уже на неё заходили, когда мой глаз зацепился за алые лепестки.

Едва не вскрикнув, я подняла руку и сделала шаг назад. Мужчины рядом со мной тут же ощерились вилами и топорами в разные стороны. Я отчётливо слышала, как их дыхание ускорилося, но сейчас меня волновал лишь растение, которого тут было видимо-невидимо. Низенький цветочек с алыми лепестками, формой напоминающими лепестки ромашки, был очень редким ингредиентом для многих сложных и многокомпонентных зелий.

Осмотревшись, я поняла, что одна я буду его собирать целый день. Такой задержки мы не могли себе позволить. А если привлекать людей, то небольшой процент затоптанных, испорченных цветов всё же будет. Жалко, но терять целый день... Да и сейчас всё равно уже вечер, надо вставать лагерь.

– Все нормально, – успокоила я людей. – Пока устраиваемся прямо тут. На поляну не заходить.

– Почему?

На меня смотрели с непониманием. И я их хорошо понимала.

– Видите эти цветы? – я опустилась на колени и аккуратно сорвала один из алых цветков. – Это тивил, очень редкий компонент для зелий. Его добавляют во многие лечебные зелья. – Я не стала уточнять, что его добавляют также в зелье расщепления, полета и ещё множество других. – Сами понимаете, каждый может заболеть и такие зелья нам очень пригодятся. Сегодня мы переночуем на окраине поляны, завтра с утра аккуратно соберём все цветы. Чтобы не задерживаться надолго, решите, кто именно будет мне помогать. Нужны аккуратные женщины и девушки, в крайнем случае юноши.

Детей и мужчин я не стала бы брать себе в помощники. Многие дети слишком неусидчивы, подвижны и могут ненароком затоптать ценные цветы, а у большинства мужчин пальцы не так подвижны. Всё-таки это не скрипачи и не пианисты, а трудяги, которые вспахивают поля и рубят колуном дрова.

После моих объяснений все с любопытством стали поглядывать в сторону поляны. Но никто не лез, даже детей придерживали. Лагерь уже привычно разбили между деревьев, благо расстояние между ними это вполне позволяло. Женщины захлопотали над кострами, готовя пищу на всех. Дети собрались в кучу. Заметила там несколько девушек, видимо сегодня их очередь следить за младшими. Мужчины тоже без дела не сидели.

Пару пятёрок я отправила походить поблизости, посмотреть, что и как. Ещё несколько человек собирали хворост для костров. Остальные обустроивали места для ночёвки.

Охотники вызвались поискать следы животных, но я не пустила на ночь глядя. Хоть они и уверяли, что будут смотреть только поблизости, но я знала, что такое азарт. Увидят след, станет любопытно – и пиши пропало.

Я же отыскала себе котелок, нашла место поспокойнее и решила потренироваться.

Достав ингредиенты, разложила их на покрывале, внимательно осмотрела, проверяя, нет ли испорченных. Потом немного подумала и решила сварить зелье малого исцеления. Пока идём, естественно будут царапины, вывихи, всякие растяжения. Всё же не по асфальту шагаем, а по лесу. Это я ещё надеюсь, что никакое животное не нападёт на нас, про всяких тварей, которые, как говорят, выходили из Вильгельма, вообще лучше не думать.

Можно было сварить какое-нибудь зелье с тивилом, но для того, чтобы обычный цветок стал ингредиентом, его мало просто сорвать. Его нужно высушить, растолочь, затем выварить на медленном огне, а потом полученную кашицу ещё раз высушить. И только тогда тивил можно будет добавлять в снадобья. Собственно, не только его нужно столько готовить. Почти все ингредиенты перед тем, как попасть в зелье, проходят отдельную обработку.

Пока размышляла над тем, что быть ведуньей очень и

очень непросто, руки сами по себе работали. Когда вода закипела, я стала закидывать нужные компоненты, не забывая начитывать заклинание. Самое интересное в зельях – что заклинания для простых и средних короткие, но их нужно читать практически на протяжении всей готовки. А вот для сложных и многокомпонентных – заклинания длинные, но и читаются они лишь единожды.

– Госпожа!

Я дернулась и сбилась. С расстройством наблюдала, как почти готовое зелье меняет окраску, вспучивается и тускнет. Ещё через десять секунд оно покрылось пленкой, а потом расцвело радугой. Всё, это теперь может быть всё что угодно, но только не зелье малого исцеления.

– Да? – повернувшись, вздохнула. В следующий раз нужно будет предупреждать, чтобы меня не беспокоили по мелочам.

– Там Валидка притащила чего-то.

Совсем ещё молодая девушка, почти ребёнок, прижимала в нетерпении руки к груди и выглядела взволнованной.

– Показывай.

– Госпожа!

Встретил меня хор голосов. Я даже хотела поморщиться, так как для моих ушей это было слишком громко, но не стала, боясь, что люди примут это на свой счёт.

– Вот, смотрите, госпожа.

Народ расступился, открывая мне вид на нечто непонят-

ное. Я не стала спрашивать, просто обошла это по кругу, с удивлением понимая, что коричневая гора, похожая на ком старых тряпок, на самом деле какое-то животное. Мёртвое животное.

Нахмурилась.

– Я ведь запретила охотникам уходить из лагеря, – начала я, осматривая людей. Найдя глазами одного из охотников, хмуро поджала губы, отчего уже взрослый мужчина как-то весь сжался и опустил взгляд.

– Дык, это не они!

Я повернулась к говорившему.

– Да? А кто же?

– Мы это.

Я смотрела мужчину. Ага, один из тех, кого я посылала просто осмотреться поблизости. Странно, животное есть, но я его не слышала.

– Рассказывай. И поверните его кто-нибудь. Хоть посмотреть, что это за зверь такой.

Мой приказ сразу выполнили. Зверя развернули так, что его стало хорошо видно. Чем-то похож на крысу, только вот размер у неё с добрую собаку. Длинный и голый хвост, удлинённая морда, уши маленькие. Кожа собрана складками, как у шарпея, только намного сильнее.

– Ходили мы, значица, ваш приказ выполняли. Глядели по сторонам, как и было велено. А потому наткнулись на вот этово.

– На живого?

– Не, дохлого.

– Ага, – теперь понятно, почему я не слышала его.

Присела около зверя, принимаясь внимательно его осматривать. Надо же знать, от чего он умер. Если от какой-нибудь болезни, то это не очень хорошо. Вдруг она передаётся по воздуху?

Ран не нашла, поэтому сильнее заволновалась.

– Унесите его подальше, заройте поглубже. А лучше сожгите. Руками не трогать. Те, кто его принёс сюда, тщательно вымойте руки горячей водой.

Я развернулась и пошла обратно к своему котелку. Надо приготовить зелье среднего исцеления и раздать людям – будет профилактика. Только нужно предупредить, чтобы меня не беспокоили.

Ещё когда подходила к месту, где у меня был котелок, начала волноваться. Там собрались дети. Сама не заметила, как побежала.

– Что тут происходит? – спросила, с ужасом заглянув внутрь.

Зелье изменило цвет и стало песочно-бежевым. А ещё его явно стало меньше.

Дети от моего голоса подались назад, но остались стоять на месте.

– Рассказывайте.

Дети упорно молчали, некоторые даже всхлипывать нача-

ли.

Вздохнула.

– Хорошо. Кто пробовал зелье? Не бойтесь, ругать не стану.

Дети переглянулись, и одна девочка робко потянула руку.

– Мы помешали сначала. Оно красивое такое было, цветное, но потом мы все испортили, – девочка всхлипнула и заплакала. – Простите нас, мы не хотели.

Я присела на корточки и погладила девчущку по голове.

– Ну-ну, чего ты. Так что дальше было?

– Оно цвет сменило. А нам Вильмина сказывала, как выпила зелье ваше и будто молодкой снова стала. Вот я и...

Я чуть не засмеялась. И куда ребёнку ещё молодеть? Или она думала, что, наоборот, вырастет от этого?

– Изменения в себе чувствуешь?

– Не, – девочка уже перестала плакать. – У меня только волосы вот отрасли. Быстро так.

– Да, да, прямо ух!

– Я тоже так хочу!

Малыши загомонили. Я посмотрела на волосы девочки. Они и правда были длинными, почти до земли, густыми и шелковистыми.

Ещё раз вздохнула. В дальнейшем надо будет озаботиться, чтобы без меня к котелку никто не подходил. Это хорошо ещё, что оно было почти готово и всего лишь поменялось. Девочке сегодня повезло, обычно такие зелья не столь мир-

ные.

Отчитывать девушку, которая присматривала за детьми, не пришлось – женщины надавали ей оплеух. Оказывается, девушка отвлеклась на мальчишку и упустила детей из виду. Её тут же из-за этого определили на самые черновые работы. Понятное дело, что девушка рада совсем не была.

Получившееся зелье я отдала Ингрид. Уже на следующий день многие женщины ходили с длинными косами и выглядели довольными. Наверное, именно из-за этого цветы были собраны в рекордные сроки. Буквально за пару часов. Естественно, оставаться на месте до того момента, как тивил высохнет, не было хорошей идеей, поэтому освободили две телеги, тщательно вычистили их и рассыпали цветы по дну. Конечно, слой получился слишком толстым, и они бы вряд ли таким образом хорошо просушились. Именно поэтому приходилось регулярно ворошить тивил, чтобы цветки не запрели.

По Вильхельму мы двигались почти неделю. Постоянно останавливались. То колесо у какой-нибудь телеги отлетит, то лошадь захромает, то надо на дерево лезть и сверять направление. Я не жаловалась, понимая, что деваться всё равно некуда.

Станным было то, что за всё это время мы не встретили никакой живности. Я имею в виду хищников, да и птиц тоже не было. Хотя охотники несколько раз притаскивали крупных рогатых, похожих на знакомых мне лосей. Мясу все бы-

ли рады. Я немного волновалась, что с ним может быть что-нибудь не так, но всё было нормально.

Понятное дело, я не верила в такие совпадения или в удачу. Мне казалось, то существо было как-то причастно к нашему спокойному продвижению.

За это время случилось ещё кое-что достойное внимания. Хотя поначалу я не придавала этому значения, но, когда это повторилось в третий раз, поняла – неспроста.

В тот день я легла спать как обычно и размышляла о том, что нас ждёт дальше. Укладывалась я в палатке, к которой уже привыкла. Люди в лагере тоже начинали расходиться. За те несколько дней, что мы провели в пути, мужчины уже привыкли дежурить по ночам посменно, поэтому никаких инцидентов с этим не происходило. Дети так и во все давно уже спали.

Как обычно, я совершенно не заметила перехода в сон. Отличия от привычного начались в тот момент, когда я себя в нем осознала. Естественно, и в обычном сне мы себя осознаём, но совсем не так. А тут я вполне отчётливо поняла, что сплю и могу делать то, что захочу сама, а не то, что навязывает мне сновидение.

Я помню, в прошлой жизни читала про осознанные сны. Даже хотела научиться, чтобы иметь возможность ходить хотя бы во сне. Несколько раз пробовала, но, понятное дело, безрезультатно. Как и в любом деле, в этом тоже нужна практика, которой, увы, у меня не было – я просто не успела.

И вот тут я, без всяких практик, да что говорить, даже не желая этого особо, осознала себя во сне. Первой моей мыслью было, что сейчас проснусь, ведь сон очень хрупок и может расколоться от каждой неловкой, непонятно откуда взявшейся в этот момент мысли. Но я не проснулась.

Конечно, мне стало любопытно. А кому бы не стало? Тем более находилась я непонятно где. Вокруг была белёсая дымка. К тому же воздух был каким-то вязким и тягучим. Я специально сделала шаг, и у меня появилось такое ощущение, словно я под толщей воды и идти вперёд мне мешает её сопротивление.

Я поначалу испугалась – вдруг меня опять куда-то занесло, ещё захлебнусь ненароком, – но потом поняла, что дышать мне не обязательно.

Немного привыкнув, принялась всматриваться в то, что скрывалось за «дымом». Кажется, это была комната. Очертания предметов мебели просматривались, хотя чётких линий не было, всё искажалось, подрагивало и расплывалось. Толком рассмотреть обстановку не получалось, единственное, что поняла, – комната явно была светлой.

Сначала не обратила внимания на то, что в комнату кто-то вошёл, так как была увлечена рассматриванием предполагаемого окна. Но вот когда некое живое существо оказалось прямо передо мной, я невольно отшатнулась в испуге. Мне показалось, что меня видят. И как мне доказать, что я не воровка?

Но, судя по тому, как этот кто-то просто отвернулся и принялся расхаживать по комнате туда-сюда, я поняла, что меня не видят. Окно было позабыто. У меня был объект поинтереснее.

Как описать того, кого я видела? В центре полыхал ярко-зелёный шар, который подрагивал, из-за дымки искажался, то вытягиваясь, то сжимаясь. От шара во все стороны исходил мягкий свет, почему-то белый. А всё тело просматривалось так, словно я смотрю в инфракрасном зрении. Понятное дело, что ни о каких чертах лица речи не шло. Могу сказать, что человек был мужского пола и высоким, ну, ещё не толстый.

То, что меня не видят, я уже поняла. Но моё любопытство зашло дальше. Мне стало интересно – почувствует ли этот человек моё прикосновение.

Сказано – сделано. Это я так упрощаю. На самом деле я не сразу приноровилась к его постоянному мельтешению, не сразу подгадала момент. Зато наградой мне стало то, что мужчина явно ощутил моё касание. Он вздрогнул, остановился и будто бы прислушался.

Не знаю почему, но я решила, что этого мне мало. Наверное, моё подсознание всё же верило, что это просто сон, поэтому в нём можно делать всё, что я хочу. Этот человек явно был чем-то сильно расстроен, ведь не просто так люди мечутся по комнате, будто запертые в клетку звери. А раз расстроен, значит, надо утешить.

Приблизившись к по-прежнему замершему на месте мужчине, я подняла руку и аккуратно погладила его по голове, приговаривая, что всё будет хорошо, что всё образуется и все проблемы однажды просто растворятся, словно их и не было.

Не знаю, на что я надеялась, но вот на то, что от меня отпрыгнут, а потом в мою сторону полетит сгусток чего-то сияющего нестерпимым белым светом, точно нет. Надо же, а человек оказался магом. Хотя если подумать, то тот зелёный шар внутри мог быть как раз тем очагом магии, который есть у всех магов.

Я бы испугалась, если бы успела. Белый сгусток пролетел сквозь меня, не причинив вреда. Я хотела уже выдохнуть облегчённо, но в этот самый момент проснулась.

С того раза я каждую ночь оказывалась там же, где и этот незнакомый мне человек. Я засыпала и начинала осознавать себя в другом месте. Поначалу всегда была одна, но потом рядом оказывался он. Сначала думала, что это разные люди, но вскоре поняла, что нет. А ещё после того первого раза мне даже не нужно было касаться его – он явно ощущал меня. Стоило осознать себя во сне, как человек подходил к тому месту, где была я. Кажется, он пытался со мной говорить, но я не слышала. Да и не видела, шевелятся ли его губы. И губ тоже не видела.

Что это такое и зачем, я не понимала, но была уверена, что всё не просто так.

– Идём правильно? – я села у костра и, приняв у Ингрид

тарелку с кашей, поблагодарила её.

– Да, госпожа.

Парень, который был назначен для лазания на деревья, так как был самым ловким, стоял около меня и с любопытством рассматривал. Вот тоже странность. Заметила, что люди постоянно так смотрят на меня, будто я картина в музее или, на худой конец, нечто весьма интересное и увлекательное. Видят же каждый день, так чего постоянно меня так пристально изучать?

– Далеко они?

– Далече. Если так телепаться, то месяца не хватит.

Я кивнула. Собственно, не новость. Я и так знала, что идти придётся долго, но реальность оказалась намного суровее. С таким количеством людей быстро передвигаться по лесу нереально. Даже несмотря на то, что особых проблем мы в пути не испытываем.

– Видел ещё что-нибудь интересное?

– Видал. Птицы большие кружат недалече.

Я вскинула взгляд.

– Что за птицы?

– Почто я знаю? Птицы, только больно уж большие. Если такая сядет, то телегу изломает. Кружат в одном месте.

Снова кивнула. Кружат... Может, там добыча какая для них. Главное, чтобы нам они проблем не принесли. Хватает и того, что время от времени натываемся на мёртвые тела животных.

– Иди, – отпустила парнишку, углубляясь в размышления.

Из мыслей меня выдернуло чувство, что что-то изменилось. Подняв голову, нахмурилась. Туман. Густой, словно молоко. Он медленно наползал на нас, заставляя людей волноваться и почему-то оглядываться на меня. Вот тоже – я не Бог ведь, что они так смотрят на меня? И самое интересное, глянут, видят, что спокойна, и тоже успокаиваются.

А туман между тем наползал. Всё никак не привыкну к этому миру. То лес странный, то магия, то сны непонятные, сейчас вот туман. И ведь ползёт, будто живой.

– Собраться всем вместе. Детей посадить на телеги. Женщин в центр, мужчины к оружию. Привязаться друг к другу верёвками. Собрать вокруг костры! Быстрее!

Я и сама подскочила, начиная укладывать хворост вокруг телег на небольшом расстоянии. Люди, будто очнувшись, последовали моему совету. Не знаю, что это за туман такой, но спокойствия он мне не внушает. В нём очень удобно охотиться.

Убедившись, что люди выполняют всё, что велено, я встала на месте, закрыла глаза и напрягла все свои новые чувства. Поначалу ничего не слышала и не ощущала, зато потом... В тумане кто-то был. И не один. Они двигались тихо, практически ничем не пахли, но я всё равно знала, что это белое спокойствие, которое, будто необратимая смерть, двигается на нас, не пусто.

Резко открыв глаза, скрипнула зубами. Думала, что нам

дадут спокойно пройти по лесу, ведь то существо... А что оно? Что я о нём знаю? Ничего, только то, что оно мне само рассказало.

В тот момент, когда туман накрыл нас, мы были готовы. Напряжение ощущалось так же отчётливо, как и холодная изморось, которая оседала на коже. Люди молчали, даже дети и те не плакали.

Через пару минут туман стал таким густым, что не было видно костров, которые горели буквально в нескольких шагах от нас. Я даже ощущала тепло от огня, но совершенно его не видела.

В какой-то момент ощутила, что прямо напротив меня что-то стоит. Я втянула воздух, чувствуя неприятную горечь. А ещё едва уловимо билось сердце, глухо, мощно, не более десятка ударов в минуту. А потом щеки коснулось чужое дыхание, и оно явно не принадлежало человеку. Любой на моём месте вскрикнул бы, отшатнулся, запаниковал, а меня буквально сковало изнутри. Не страхом, а чем-то таким непостижимым, будто я чего-то ждала.

Подняв руку, кончиками пальцев прикоснулась к тёплой шерсти. Сердце в груди сделало кульбит. Наконец, пришёл страх. Я прикусила губу и коротко выдохнула.

Рядом утробно зарычали, а затем ощущение шерсти под рукой пропало, зато по коже мазнул лёгкий ветерок. Чувство, что рядом кто-то есть, исчезло. Опустила руку. Она мелко дрожала.

Минут через десять туман будто сполз с нас и устремился дальше в лес.

– Проверьте, все ли на месте! – крикнула я, всё ещё ощущая, как меня потряхивает.

В то, что существа из тумана травоядные, я не поверила ни на секунду, но, когда мне сказали, что все целы, поняла – то существо всё же хранит нас. Это давало надежду, а ещё накладывало ответственность. Ведь за такие авансы придётся изрядно потрудиться.

Присев на корягу, которая и до этого служила мне стулом, прислушалась к голосам людей. Они явно ничего не поняли, но, видя меня побледневшей и встревоженной, сами всё время оглядывались в ту сторону, где исчез туман.

А я сидела, смотрела на огонь и терла отчего-то занывшие запястья. Опустив на них взгляд, приподняла ткань и с удивлением заметила странные красноватые узоры, которые опоясывали запястья и были похожи на неглубокие ссадины.

Глава 5

Я устало откинула прядь волос, выбившуюся из незамысловатой причёски. Вот уже несколько дней мы стоим на месте. Причина? Мы натолкнулись на широкий и глубокий овраг. Естественно, будь мы хотя бы без телег, вполне переправились бы. Но по понятным причинам бросать телеги нам не хотелось.

Почти сразу, как мы натолкнулись на овраг, в обе стороны были высланы самые быстроногие, которые должны бы-

ли выяснить, как далеко простирается это естественное препятствие.

Ждать я не стала и приказала рубить небольшие, но крепкие деревья. Деревья выбирались такие, чтобы их длины хватило от одного края оврага до другого. Хотя в этом лесу деревья нормального размера были редкостью, но всё же попадались. Я, конечно, немного помучилась – ведь не зря у меня было ощущение, что лес живой. А вдруг мы тут будем деревья сейчас рубить, а потом с утра не проснемся, потому что лес нам за это решит отомстить?

Но деваться было некуда, особенно когда под вечер вернулись разведчики и сказали, что они двигались вдоль оврага несколько часов и края не видно. Если люди налегке бежали полдня и так и не добрались до его конца, то мы можем тащиться вдоль него не одну неделю. Так что – переправе быть!

Вот мы второй день и сооружаем нечто, что будет потом громко именоваться мостом. Деревья были найдены, кое-как срублены и даже подтащены к заранее выбранному месту. Сейчас мужчины поднимали деревья стоймя, а потом толкали их в сторону другого края оврага. С той стороны люди подтаскивали бревна друг к другу вплотную и связывали их верёвками, чтобы те не разъезжались.

Потом и с той стороны, и с этой будут подведены насыпи, чтобы можно было подняться на этот мост – всё же стволы не доски, на которые легко может заехать телега.

Конечно, я не принимала активного участия в строительстве. У меня была своя работа.

Напрягать память не пришлось. Уже к концу первого дня я сварила зелье для кратковременного увеличения силы. Такое зелье действовало от трёх до пяти часов. Оно было средней сложности, в него входило десять компонентов, парочка из которых была весьма редких. А ещё им нельзя было увлекаться. Если принимать это зелье слишком часто, то со временем мышцы на теле начинают атрофироваться и отмирать. Но от одного раза вреда не будет.

Понятное дело, многие захотели пить это зелье постоянно, так как сила в таком месте и в таком путешествии многое решает. Пришлось вдумчиво объяснять последствия. Мужики прониклись. Женщины сразу поинтересовались, не повредит ли оно мужской силе. Пришлось успокаивать, заверяя, что от одного раза ничего не будет.

Сегодня решила сварить ещё несколько лечебных зелий, разлить по бутылочкам и оставить на всякий случай. Конечно, у каждого снадобья есть свой срок хранения, но с моей новой силой этот предел может быть отодвинут намного дальше.

Естественно, чем искусней ведун, варивший зелье, чем больше у него мастерства и силы, тем дольше может храниться снадобье, сваренное им. Конечно, есть такие зелья, которые в силу своих особенностей могут храниться вечно. Но обычно спустя определённое время зелье становится негод-

ным. Хорошо ещё, если у вас после него просто возникнет расстройство желудка, а то ведь можно и умереть случайно. Заметить, что зелье уже не пригодно, очень просто – сила, обычно растворенная в нём, начинала скатываться в небольшие светящиеся шарики.

Это только казалось, что стоять около котла, помешивая раствор и нашёптывая заклинания, просто, а на самом деле сил уходит просто немерено. И даже не магических, а обычных, физических. Тело банально уставало. Ведь одно неверное движение, пауза, неправильно сказанное слово – и зелье могло быть испорчено.

Со стороны моста слышались радостные вопли. Ага, ещё одно дерево получилось удачно уложить.

Посмотрела по сторонам, со вздохом замечая почти на границе видимости знакомый туман. Да, никуда он не делся. Туман следовал за нами с обеих сторон. Люди поначалу от этого нервничали, я, признаться, тоже. Ведь не понятно было, то ли нас так охраняют, то ли просто присматривают, как за добычей, которая может убежать. Но с того дня прошло достаточно времени, и никакой агрессии существа из тумана не проявляли. Люди успокоились быстрее меня, всё-таки невозможно бояться постоянно, раньше или позже непременно наступит момент, когда человек просто привыкает к раздражителю, пусть и такому жутковатому. Я, зная, что внутри тумана кто-то есть, продержалась подольше, но потом тоже плюнула, лишь изредка косилась, но и только.

Сев на пенёк, вздохнула и несколько раз потянулась – спина от напряжения затекла, сейчас бы массаж не помешал. Рукава платья от такого движения скользнули вниз, открывая вид на то, что меня все эти дни нервировало даже больше, чем туман.

Опустив руки, в тысячный раз принялась рассматривать белёсые рисунки, опоясывающие оба запястья. Поначалу они чесались, потом жгли, болели, затем краснота прошла и рисунки стали стремительно белеть. И только тогда я вспомнила, что это.

Сейчас почти никто не помнит об этом, так как прошло не одно тысячелетие после последнего случая. В старом здании библиотеки при академии я как-то отыскала древнюю, почти истлевшую, книгу, которая находилась на самом верхнем ярусе и попалась мне в руки лишь по чистой случайности. В этой книге автор описывал старые ритуалы, их значение, применение, последствия и визуальные эффекты.

В те далёкие времена свадьба была именно ритуалом, при котором просили богов одобрить союз или указать на его несостоятельность. Ритуал был долгим и требовал крови обоих супругов. Будущие муж и жена давали клятвы, которые больше походили на заклинание призыва, чем на обычные обеты.

Так вот, если боги одобряли союз, то на запястьях у супругов расцветали узоры. По ним можно было сказать очень многое. О магической силе супруга, о том, насколько муж

и жена подходят друг другу. Если рисунок как-то менялся, то это тоже имело разные значения. Если один из супругов умирал, то рисунки сначала чернели, а потом постепенно исчезали.

Книга была очень старой и почти рассыпалась в руках. Много я не смогла прочесть по причине того, что некоторые страницы не подлежали не только прочтению, но даже магическому восстановлению. Конечно, библиотекарь немного укрепил книгу, но потерянных страниц было уже не вернуть.

Так что я теперь примерно представляла, что именно у меня на руках. Вот только я не понимала, почему оно там появилось. Если был какой-то ритуал, я бы точно запомнила, не говоря уже об изъятой у меня крови или о клятвах, которые нужно было произносить. Понятное дело, что ни первого, ни второго, ни третьего не было.

А супружеские браслеты были.

И это походило на какую-то насмешку судьбы. Одёрнув рукава, я горько хмыкнула. Мужа не видела, согласия на свадьбу не давала, а на теле уже есть знак, что я принадлежу другому человеку. Вернее, не человеку, а эльфу.

Это, скажу я вам, весьма неприятно, когда кто-то решает за тебя, причём настолько бесцеремонно, не спросив согласия даже для приличия. Хватило и того, что меня выдали замуж. Так богам, которые, оказывается, всё ещё есть у этого мира, этого показалось мало – они решили ещё и таким образом напомнить мне, что моё мнение безразлично не толь-

ко людям, но и им.

Стиснув зубы, я прищурилась. Месть – это слишком громко сказано. Но однозначно, если мне представится возможность, не откажусь от неё и усложню жизнь всем этим любителям решать за других людей. Конечно, я понимала, что против богов я сделать ничего не смогу, но ведь есть хелг, которого можно освободить. Не знаю, правду он мне говорил или нет, но если его история истинна, то, может, его освобождение хотя бы заставит богов поморщиться.

Было бы неплохо.

А люди и эльфы, которые стоят за тем, что со мной произошло... ну, Вильхельм меня ведь совсем не держит. В этом я могла убедиться в самом начале, когда поняла, что барьер может меня спокойно пропустить. Почему не ушла ещё тогда? А куда? И зачем? Да и не отпустили бы эльфы.

Если вспомнить о браслетах на руках, то по ним сразу можно определить, что муж у меня – светлый маг жизни. Почему? Браслеты белые, и рисунок у них имеет цветочный орнамент. Все элементарно и просто. Да и среди светлых эльфов это самый распространённый тип магических способностей. Они там все почти поголовно маги жизни.

Стандартный мне какой-то эльф попался. Нет бы был каким-нибудь некромантом или черным призывником. Было бы интереснее и необычнее, а тут самый обыкновенный эльф. Наверное, он ещё и лучник отменный. Высокомерный, красивый и так далее по устоявшемуся шаблону. А как ина-

че? Эльфов другими не делают. Они одинаковы во всех мирах.

При этой мысли весело хмыкнула. Подумаешь, какая невидаль, эльф. Да кто их не видел? Стандарт, шаблон. А ничего, что в прошлом моём мире никаких эльфов никто не встречал, а если и встречал, то после этого прописался в психбольнице?

Казалось бы, ну какая разница? Эльф, человек, строение тела ведь похоже, так, немного отличий. А вот и нет. Даже люди отличались друг от друга. И я сейчас не про внешность. Я про то, что у них внутри. Вот бывает, смотришь на человека, вроде всё то же самое, да только не так. Есть в нём нечто, что отличает, словно что-то исходит у него изнутри, отчего он кажется другим. Более харизматичным, более привлекательным и притягательным. А бывает, человек и красив, и ухожен, а толку никакого нет. Люди смотрят, любуются, но ничего не испытывают. Будто смотрят на куклу в витрине магазина.

Так и эльфы. Кроме красоты есть в них что-то, делающее их непохожими на людей. И это чувствуется. Это невозможно определить, но и проигнорировать не получается. Кого-то это привлекает, кого-то отталкивает, кого-то злит, кого-то заставляет ненавидеть. Но это есть.

– Госпожа, мост почти готов.

Ингрид подошла тихо и незаметно. Как и всегда.

Я подняла голову и посмотрела по сторонам. Неуклонно

приближался вечер.

– Пусть заканчивают. Ночевать будем тут. Смысла сейчас идти дальше не вижу.

Ингрид кивнула и удалилась. Я смотрела вслед женщине и понимала, что это путешествие даётся ей нелегко. Она немного осунулась, похудела и в последнее время постоянно молчала. Я вздохнула, поднимаясь, – что ж, сегодня я ещё успею сварить зелье малой регенерации. Думаю, на десять порций компонентов мне хватит.

А ночью мне опять снился сон, в котором я находилась, если я правильно поняла, в каком-то лесу. Была почти ночь, и тот, к кому меня притягивало во сне, спал на земле около костра. Вокруг я видела ещё людей, много.

Стоило мне появиться, как человек вздрогнул и поднялся, повернувшись в мою сторону. Показалось, что он смотрит мне в глаза.

Приблизившись, присела рядом с ним и безотчётно погладила его по руке, замечая, что в том месте есть какая-то неправильность. Я минут пять вглядывалась, пока не поняла, что так выглядит порез. От этого нахмурилась. Я уже поняла, что жизнь этого человека не сахар, поэтому мне захотелось хотя бы немного облегчить боль.

Как в моей руке оказался один из флаконов с лечебным зельем, я так и не поняла. Забегая вперед, скажу, что одного я с утра так и не досчиталась. Даже пустой склянки не осталось.

Так вот, с удивлением я справилась быстро. Откупорив флакон, замерла, не совсем соображая, как именно мне передать зелье. Если я правильно понимала, то мы с этим человеком находились на разных планах бытия. Словно он на лицевой стороне мира, а я на изнанке. Или наоборот. Вполне могло статься, что он вообще в другом мире. Или это всё плод моего воображения.

Но всё это было сейчас не важно. Не придумав ничего лучше, я просто осторожно вылила зелье на рану, замечая, как человек дёрнулся, будто ему причинили боль. Зелье разлилось непонятной кляксой по руке, а потом медленно впиталось. Самое интересное, что я видела – зелье не прилегло плотно к человеку, а висело в сантиметре от кожи, но всё равно медленно впиталось внутрь. Неправильность в теле мужчины стала постепенно пропадать, пока не исчезла совсем. Я видела, как он поднял руку и повертел ею перед лицом, рассматривая.

Опустив руку, он протянул её ко мне, но, естественно, она прошла сквозь.

Улыбнувшись, я хотела прикоснуться к нему, но в этот момент проснулась. Медленно открыла глаза и прислушалась.

На улице шел дождь.

Благо до земли воды долетало не так много, поэтому мы быстро перекусили, свернули лагерь и выступили. Сидеть времени не было совсем – неумолимо приближался сезон дождей. Конечно, до него ещё далеко, но нам за это время

надо успеть дойти до гор, найти место, пригодное для жилья, построить хотя бы что-то для защиты от непогоды. Так что вперёд и только вперёд.

К обеду дождь разошелся. Мужчины, которые постоянно бродили поблизости от колонны, нашли неподалёку растение, похожее на лопух. Вот только листья его были просто громадными. Чтобы дать представление о примерном размере, скажу, что один лист такого лопушка спокойно закрывал собой всю телегу, ещё и немного свисал по краям.

Когда я напрягла память, то вспомнила, что это растение вполне можно использовать для зелий. Компонент из него не слишком ценный, да и годился только для настойки от обыкновенной простуды, но листья я велела после дождя скрутить и сложить на одной из телег. Потом надо будет их просушить и подготовить для варки зелий.

Ближе к вечеру приказала вставать лагерем. Дождь шел всё сильнее, и даже тут, внизу, он стал весьма ощутим. Да и температура опустилась – стало заметно холоднее. Ингрид притащила старый ветхий плащ, который я совсем не узнавала. Не было у меня такого.

Все встретили остановку с облегчением, даже немного повеселели, хотя и ненадолго. В лагере закипела работа. Одни начали разводить костры, вторым принялись собирать шалаши, которые потом накрывались лопухами, третьи приступили к готовке.

Мою палатку поставили в рекордные сроки. Рядом разве-

ли большой костер и, спросив, не нужно ли ещё чего-нибудь, ушли по своим делам. Люди уже привыкли, что я не прошу для себя ничего необычного. Я хорошо помнила, что аристократы в этом мире весьма капризные существа. Их раздевали, одевали, купали, причесывали, чуть ли не с ложечки кормили. Кажется, в моем прошлом мире тоже было нечто подобное.

Именно поэтому на меня первое время странно косились, ожидая, когда я потребую к себе девушек, чтобы те ухаживали за мной. Но мне это было не нужно, лишнее мельтешение перед глазами только раздражало. Пришлось Ингрид объяснять, что я предпочитаю обходиться собственными силами, чтобы ничто не отвлекало от мыслей. Мол, я стараюсь вспомнить все рецепты, выученные мною, а люди, которые будут постоянно вертеться рядом, станут меня отвлекать.

Кормилица поворчала что-то о приличиях и о том, что неуместно мне как обычной девке самой переодеваться, но быстро смирилась, время от времени тоскливо посматривая на меня. Я однажды спросила её, что ей не нравится и почему она на меня так смотрит. На мой вопрос Ингрид расплакалась и сказала, что это путешествие изменило меня и ей страшно, что однажды я стану вместе с мужиками бегать по лесу и буду вести себя совсем неподобающе для дочери аристократического рода.

Я лишь вздохнула на это и ответила: «Если для того, чтобы мы все выжили, мне потребуется пробежаться по лесу,

матерясь и ежесекундно сплевывая, то я незамедлительно это сделаю». На это Ингрид округлила глаза и схватилась за сердце, причитая, что невместно, совсем невместно.

Переубедить женщину я не стала. Пусть думает что хочет. Конечно, я не материлась и уж тем более не плевалась, просто вела себя так, как мне удобно и как привыкла.

– Госпожа.

Я чуть отодвинула ткань палатки и выглянула наружу. Один из охотников стоял рядом и неловко переминался с ноги на ногу. Вот тоже странность. Люди хоть и делают всё, что я скажу, но при этом стараются общаться со мной как можно меньше, лишь смотрят часто со стороны, будто постоянно удостоверяясь, что я всё ещё с ними. А уж если кому и надо со мной поговорить, то сразу видно, что они робеют.

– Что случилось? – спросила, выходя из палатки.

– Вы просили приносить всё, что найдём необычного.

Я кивнула. Действительно просила. Просто мои ингредиенты не бесконечны, а некоторые так и вовсе почти кончились. Подумала, что в таком лесу обязательно можно найти редкие растения или хотя бы те, что подойдут для слабых и обычных зелий.

– Вот, мы принесли всё, что показалось нам необычным.

Мужчина протянул сверток, который я аккуратно приняла у него из рук. Поблагодарив, чуть приподняла кончики губ, отчего мужчина, которому от силы было лет тридцать пять, зажмурился, поклонился и чуть ли не бегом удалился.

Его уже ждали знакомые, с которыми он тут же начал о чём-то весело разговаривать.

Я не слушала, так как уже зашла в палатку и развернула свёрток. А ничего они так насобирали. Тут были и грибы, и растения, и разные цветные камни, и мхи. Удивительно, но почти всё можно было использовать для тех или иных целей. Я даже перепроверила всё, но мне пришлось признать, что этот лес – просто кладёз ингредиентов. Конечно, их ещё предстояло обрабатывать, но это не проблема – обо всех процессах я знаю. Даже о том, как камни превратить в нужный порошок, не затрачивая много усилий.

После того как все узнали, что необходимые мне вещи валяются у них чуть ли не под ногами, мне стали стаскивать столько всего, что я просто диву давалась – как они вообще успевают что-то искать. Понятное дело, что работы прибавилось. Нужно было отбирать, обрабатывать, варить, сушить и так далее.

По сторонам я смотрела только вечером, когда сидела у своего отдельного костра и потягивала какой-нибудь укрепляющий отвар.

В один из дней, когда охотники в очередной раз не смогли найти ни единого животного в округе, около лагеря нашли ещё тёплую тушу рогатого. Осмотрев тело, я поняла, что убили животное совсем недавно, и причём не здесь. Были видны следы волочения. Поначалу я хотела приказать оттащить тушу подальше, но потом увидела то, что заставило

меня изменить решение.

Привычный туман, который нас словно преследовал, чуть рассеялся, и я отчётливо увидела тёмную фигуру. Люди рядом со мной тоже ее увидели и буквально застыли соляными столбами от ужаса. А ужасаться было чему. Если это не оптическая иллюзия, то существо имело не меньше двух с половиной метров роста. Даже отсюда нам было видно, что это кто угодно, но не человек и не обычное животное. А уж когда существо повернулось в профиль, рядом и вовсе кто-то вскрикнул и, кажется, упал в обморок. Я лишь плотнее сжала губы, понимая, что мне сейчас нельзя показывать слабость.

Длинная морда, горбатая спина, согнутые в обратную сторону ноги, хвост. На ум приходили лишь вервольфы. Не знаю, такими они должны быть или нет, может это вообще мутанты какие-нибудь или просто чудовища, но при виде этого существа я почему-то подумала именно о вервольфах. Тем более я помню, что моя рука упиралась тогда во что-то покрытое шерстью. Почему во что-то? Тогда я была уверена, что это грудь, но сейчас, увидев рост существа, подумала, что это вполне мог быть и живот.

Существо постояло так с минуту, а потом растворилось в тумане. Люди помолчали, а потом кто-то завыл. И нет, вой шёл не из леса, какая-то женщина не выдержала и в прямом смысле слова завывала, как волчица.

– Прекратить! – чуть громче, чем обычно, сказала я. – Ес-

ли бы нас хотели убить, то сделали бы это уже давно. Взять и разделать, – кивнула я в сторону животного, которое, как я поняла, нам принесли.

Вой прекратился, причём, как я поняла, женщине заткнули рот.

– Госпожа, не опасно ли? – спросил мужчина лет пятидесяти, кивая в сторону мертвого парнокопытного.

Я лишь покачала головой и повернулась.

– Что эти существа находятся в тумане, я знала с самого начала. Они не враги, но и лезть к ним не стоит. Берите – нас угощают. Отказываться от подарка невежливо.

Люди некоторое время шептались, поглядывая то в мою сторону, то в сторону тумана, но потом всё-таки принялись за работу. А вечером, после сытной трапезы, около костра слышались крики и описания одно страшнее другого. Существо из тумана с каждой минутой всё меньше и меньше походило само на себя. После этого люди ещё некоторое время опасались уходить далеко от колонны, но уже через несколько дней поставки сырья для ингредиентов вновь возобновились и моя работа продолжилась.

– Госпожа! Горы! Они совсем рядом!

Мальчишка, который сегодня должен был лезть на дерево, буквально подкатился под ноги, чем изрядно меня напугал.

– Что? – спросила, не сразу успокоив себя. Просто я была глубоко в своих мыслях, обдумывая сегодняшний сон. –

Горы?

– Так, недалече совсем! Тут рядом бугорок есть, а там деревья совсем короткие, видать оттуда ой как хорошо.

– Веди, – приподняв юбки, приказала ему.

Мальчишка поспешил вперёд, радостно всем сообщая, что горы совсем рядом, что мы почти дошли. Люди от этого известия тоже загомонили, поднялся шум. Следом за нами быстро пристроилась вереница. Вздохнула. Можно было всех разогнать, но у нас тут и так не очень много радостей, так что пусть идут.

Мальчишка не соврал. Исполины как-то резко закончились, и перед нами предстал довольно высокий холм, вокруг которого были деревья обычной высоты. Это была даже не возвышенность, а полноценная гора, только небольшая, скалистая и совсем без растительности. А ещё её заливал солнечный свет, от которого мы в полутёмном лесу совсем отвыкли.

Взобравшись на пригорок, мы посмотрели вперёд. Действительно, видно было, что исполины совсем скоро кончатся. Далее виднелась равнина, а за ней горы. С одной стороны долину закрывали горы, а с трех других Вильгельм. По какой-то причине гигантский лес там не рос. Нормального размера деревья имелись не везде, и были видны большие промежутки, в которых позже вполне можно будет распахать поля и засеять их. Горы выглядели величественными и устрашающими. Они не портили картину, наоборот, при-

давали ей особое очарование.

Хоть горы и были впечатляющими, но времени долго любоваться ими мы не могли. Идти к ним ближе смысла не было. Нужно было уже сейчас искать подходящее место. Перемещаться всем обозом тоже идея не из лучших, а значит, надо отправлять разведчиков, чтобы осмотрелись, а потом нужно будет скорректировать наше дальнейшее продвижение.

Всё это я и втолковала мужчинам. Спорить никто не стал – просто молча собрались и отправились. Подумав, что времени у меня пока достаточно, решила сварить парочку зелий. Тем более и погода была хорошей, и настроение приличным.

Всё-таки дошли. Я бы не сказала, что за время путешествия по лесу у нас было много трудностей, наоборот, нам явно сопутствовала удача, или, если по-простому, нам помогали. Никто из людей не умер, если и были раны, то только мелкие. Мы не голодали, хотя, казалось, в лесу нет ни одного зверя, которого можно употребить в пищу. Да, было жутко, страшновато, но мы дошли. Конечно, неизвестно, что будет дальше, но это и так уже немало.

Через пару дней мужчины вернулись. Две пятерки сказали, что реки не встретили, три другие отчитались – река есть. Берет своё начало она где-то в горах и какое-то время течёт вдоль них, пока не уходит в лес. Я немного подумала и пришла к выводу, что это, должно быть, та же река, которая течёт по нашему старому баронству. Конечно, карты не было,

и я не могла сказать с уверенностью, но вроде бы всё сходилось.

Расспросила ещё немного о тех местах и решила, что мы пойдём к реке. Разведчики нашли в долине даже плодовые деревья. Сказали, что там есть и птицы, и зверьё они видели.

Моя паранойя заикнулась было о том, что такой прямо рай тут неспроста, но по лицам людей было видно, что они уже сыты по горло этой дорогой. Пришлось умерить свои сомнения и разрешить путь именно к тому месту у реки.

– Становимся лагерем. Спускаться вниз будем завтра, – сказала я людям. Перед тем как уйти под тень одного из исполинов, ещё раз обернулась и посмотрела на долину через плечо. В свете заходящего солнца она казалась раем на земле, но будет ли она таковой на самом деле? Ответа я не знала, лишь надеялась, что мне удастся со всем справиться.

Глава 6

По тому, как повеселели люди, стало понятно, что Вильгельм их всё-таки угнетал. Их можно понять – лес довольно мрачный, хотя лично мне он не доставлял никаких неудобств. Если забыть про первые сутки в нём. Наоборот, такой богатый на ингредиенты лес становился для меня восхитительным местом.

Видно было, что всем надоела дорога. Хоть многие и настаивали на том, чтобы строиться чуть ли не в первом же попавшемся месте, но я была категорически не согласна.

Пришлось много походить самой и посмотреть. Не по-

нимаю почему, но мне не нравилось в выбранных людьми участках то одно, то другое. Но в один момент я просто поняла: вот – это то что нужно. И река недалеко, и горы на приемлемом расстоянии, а местность чуть ли не идеально ровная, и древесины для деревянных построек вполне достаточно. В общем, лучше просто некуда.

Я немного подумала, из чего мы будем строить дома. Конечно, люди сразу начали присматривать деревья. Оно и понятно. Тут строили либо из камня, либо из дерева. На обработку камня у нас сейчас не было времени. Оставалось только дерево.

Но я всё-таки размышляла.

Дерево. Что я знаю о строительстве? Не очень много. Дерево в любом случае нужно сушить, иначе со временем оно усыхает и строение будет деформироваться. Если дерево не обработать, то от влаги оно начнет гнить, не сразу, но всё же. Опять же, если не обработать, то до него могут добраться древоточцы и просто сожрать дом изнутри. Но самый главный недостаток дерева – оно горит. Не дай бог пожар, и от дома не останется ничего – хорошо, если остальную древесину не зацепит.

Камень. С этим всё понятно, но времени на обработку булыжников у нас совершенно не было.

Кирпич. Из минусов нужно выделить то, что для такого дома надо будет делать основательный фундамент. К тому же нужны печи. Вдобавок я совершенно не помню, как делать

цемент, который просто необходим.

Ещё я знаю, что дома делали саманными. Смешивая глину, воду и солому, лепили кирпичики, а потом собирали из них дом. Минусов у такого дома тоже хватает, это и та же усадка, и слабость к влаге, и долгая сушка.

Так и из чего строить?

Все свои сомнения я выложила людям, ничего не утаивая и говоря так, как есть. Вот тут я и натолкнулась на непонимание. Мол, чего загадывать так далеко? Подумаешь, усядет, поправим. Пожар? Да ладно вам, пожары редкое явление, а если и случится, так новый дом построим, долго, что ли.

В итоге я приказала строить несколько больших барачков, в которых можно будет переждать сезон дождей. Тесновато, но времени почти не осталось. Каждой семье по дому мы все равно не успеем возвести, даже если будем делать их из дерева. А там, может, я вспомню, из чего делать цемент, ну или на худой конец придумаю, чем его можно заменить. Если не ошибаюсь, вместо цемента можно использовать смесь глины и извести. Глину не так сложно найти, главное – копать поглубже. А известь получали путём обжига известняка или мела. Горы рядом, так что известняк там точно должно быть, осталось найти.

Спорить со мной, естественно, никто не стал. Мне построили отдельный дом, причём так быстро, что я была очень удивлена. Самое интересное, что строили его, бросив на это все силы. Выбрали недалеко от будущего поселка место, та-

кое, чтобы сам поселок хорошо просматривался, на небольшом возвышении, и меньше чем за неделю сделали мне деревянный дом.

Конечно, это был далеко не замок и не дворец, но на первое время сойдёт. Печь сложили из камней и всё той же глины. Сделали её так, чтобы мне удобно было ставить свой котелок для варки зелий. Сколотили кровать, стол, повесили везде полочек. Стекла у нас не было, поэтому окошко вырубил крохотное. Его нужно было закрывать специальными ставнями и открывать, чтобы проветрить помещение.

Пол тоже выложили плоскими камнями, усыпали его чем-то вроде камыша и закидали обработанными шкурами от тех рогатых животных, что мы в дороге употребляли в пищу.

Смотрелся мой новый дом довольно дико. А если учесть, что стены практически сразу были завешены всевозможными пучками трав, полки заставлены склянками и бочонками, то создавалось полное впечатление берлоги или травника, или колдуна. Это не говоря уже о постоянной полутьме. Впрочем неудивительно, электричества тут нет, приходилось пользоваться масляными лампами.

Баракы возвели тоже быстро. Больше полусотни здоровых мужчин – это весьма впечатляющая рабочая сила. Юноши, подростки, да даже дети и те помогали, про женщин вообще молчу. Когда баракы были построены и люди туда переселились, то я показала им план будущего поселка. Ничего необычного, просто я не хотела, чтобы люди начали строить

как попало.

Когда строительство немного замедлилось, я стала посылать некоторых мужчин осмотреться. Нужно было разведать долину так хорошо, как только можно. Ещё указала места, которые можно будет в следующем году засеять. Люди тут же разбили будущие поля на наделы и застолбили. Некоторые даже сразу вспахали, очистив от деревьев, кустов и камней.

Не забывала я также пополнять свои запасы зелий и ингредиентов для них. Люди исправно носили мне всё, что только попадалось им на глаза. Я даже стала замечать, что они соревнуются между собой, кто принесет мне то, что меня больше всего обрадует или поразит. Оставить такое без внимания я не могла, поэтому придумала награды. Мол, тот, кто поразит, получит такое-то зелье, кто обрадует – другое. Люди приняли идею с радостью. Какое-то время мне даже стало немного надоедать, что меня постоянно дергают. Но потом привыкла, тем более что люди несли действительно стоящие вещи.

Времени до сезона дождей оставалось все меньше.

Я напоследок много бродила по округе, понимая, что в ближайшее время из-за практически непрекращающихся ливней погулять будет весьма сложно.

Природа вокруг начала готовиться. Некоторые листья пожелтели и облетели. Трава и вовсе стала совсем жёлтой.

Пошли поздние ягоды и грибы. Женщины и дети целыми днями их заготавливали. Я тоже ходила в лес. Так, чтобы на

зелья собирать, да и скучно только и делать, что стоять около котелка и варить.

Всё это время мне постоянно снился тот человек. Я уже давно поняла, что если он и из этого мира, то явно находится сейчас на той войне, в которой погиб мой отец, барон Вилмар Хольм. Да, Ульяна и Ульрика так склеились, что я перестала уже различать, где кто. Для меня оба мира стали родными.

Уже не единожды я лечила моего странного знакомого незнакомца. Один раз даже испугалась, настолько серьезной была рана, но мне удалось. Хорошо ещё, в тот день я как чувствовала и сварила зелье высшего исцеления. Использовала все свои самые редкие ингредиенты, но, видно, само провидение нашептало мне под руку тогда, что сделать это необходимо.

Сама не понимала, зачем я это делала и почему мне все это снилось, но каждую ночь, когда я видела его, то радовалась. Мне бы хотелось увидеть его вживую, посмотреть, какого цвета у него глаза, какие черты лица, узнать, какой у него характер, услышать голос, ощутить тепло тела. Но каждый раз я понимала, что это вряд ли когда-нибудь произойдёт. От этого становилось немного грустно. Но приходилось мириться.

Сегодняшняя ночь стала исключением. Я давно уже засыпала с неким чувством предвкушения, но сегодня я оказалась там, где не ожидала.

Передо мной снова было то существо, которое я увидела давно. Хелг был по-прежнему прикован. Он смотрел на меня своими невозможными глазами и молчал.

– Человек, – сказал он точно так же, как и в прошлый раз. – Ты снова тут.

– Да. Ты меня сюда позвал? – спросила, поглядывая по сторонам. Пещера явно была либо где-то в горах, либо под землёй.

– Позвал, – он на мгновение прикрыл глаза. – Я почти закончил.

– С чем? – тут же спросила, обращая всё внимание на него.

– Завязывать нити Вильгельма на тебя.

Я округлила глаза.

– Это ещё зачем?

– Ты станешь его хранителем и хозяином.

Сглотнула.

– Я смогу выходить?

– Сможешь.

– Это хорошо. Скажи, как мне тебе помочь?

– Ты знаешь ответ. А теперь тебе пора. Тебя ждут.

– Кто? – спросила, лихорадочно вспоминая, что ещё я хотела бы узнать у хелга.

– Тот, с кем тебя связала судьба.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить или хотя бы понять, о ком говорит хелг. Но мир перевернулся, и я едва не упала,

оказавшись рядом с человеком, который снился мне почти каждую ночь. Улыбка сама по себе появилась на лице, даже вредный хелг вылетел из головы.

Я уже по привычке проверила состояние человека, убеждаясь, что он всего лишь сильно устал, но ранений никаких не было.

В последнее время мне стало казаться, что я могу ощутить его. Самую малость, так, лишь на краю восприятия, но что-то такое было. Привычно протянув руку, я коснулась его лица и вздрогнула. Он тоже вздрогнул и невольно отшатнулся. И было отчего. Могу поклясться, что я ощутила горячую кожу. Было такое ощущение, будто я дотронулась до человека, находящегося рядом.

– ...ты?

Я стояла и не дышала. Слышу! Очень плохо, не ясно, но я уловила какой-то звук! Или мне просто померещилось? Не может быть! Почему так происходит, отчего?

– ...то...

Нет, не мерещится!

Я уже хотела ответить, но резко проснулась. Сердце в груди колотилось, а губы пересохли. Я облизнула их, желая унять волнение. В доме было темно, на улице слышался шум небольшого дождя. Вздохнув, перевернулась на другой бок, решив ещё немного поспать.

Но негромкий скрежет в стороне двери заставил моё сердце буквально кувырнуться в груди. Конечно, на двери есть

засов, но в такой момент в голову лезло всё что угодно.

Медленно встав с кровати, я быстро оделась и закусила губу. Что делать?

– Госпожа.

Голос был глухим и хриплым. Я впервые его слышала. Ни у одного из моих людей не было такого голоса.

– Кто ты? – спросила, сжимая в руке склянку с зельем ослепления. Ничего опаснее у меня пока не было. Подумав немного, на всякий случай схватила со стола нож. Пусть будет, вдруг пригодится.

– Моё имя Бьярде.

– Не знаю такого.

Я нервничала всё сильнее. Все дело в том, что говор этого человека был совсем не таким, как у моих людей. Те хоть и говорили правильно, но в речь всё-таки вплетали слова из простой речи. Вроде того же «недалече» или «знамо». А этот говорил, как и я, то есть на языке аристократов. Да и эти рычащие нотки...

– Мы знакомы с вами. Я один из тех, кто ходит с туманом.

Я стиснула зубы сильнее. Несложно догадаться, кто именно там ходит. Значит, это всё-таки какие-то оборотни.

– Что тебе нужно? – выходить мне совсем не хотелось, хотя я и понимала, что этот Бьярде пришёл не просто спросить, как у меня дела.

– Вильгельм меняется, мы связаны с ним, вы наша новая госпожа. Вы должны привязать нас к себе.

– Это обязательно? И что будет, если я этого не сделаю?

– Обязательно. Мы просто сойдём с ума.

Я немного подумала, нужно ли мне, чтобы у меня под боком бегала стая сошедших с ума оборотней, или кем они там являются. Не хотелось бы. А если врёт? В любом случае, я не узнаю, если и дальше буду стоять просто так. Наверно, это глупо с моей стороны, но я всё-таки аккуратно отодвинула засов. Почему? Возможно, потому, что слышала в этом голосе нотки, которые убедили меня. Или это из-за моей молчащей интуиции. А может, это обычная глупость, кто знает.

Отворив дверь, я сделала шаг вперёд, натываясь взглядом на высокую фигуру.

– Госпожа, – прорычал он и блеснул жёлтым светом жутковатых глаз.

По внешности моего ночного гостя с уверенностью можно было определить – он не человек. Хотя и до образа вервольфа, который был у меня в голове, он тоже не дотягивал.

Мужчина был высоким, слишком мощным, ноги, насколько я успела увидеть, были вывернуты в обратную сторону. Конечно, вся фигура смотрелась весьма пропорционально и даже гармонично. Руки только длинноваты.

Лицо выглядело почти человеческим. Только на скулах виднелась короткая шерсть, и нос был слегка приплюснут, а ещё на голове торчали уши, которые назвать человеческими было сложно. Про цвет глаз, который не выглядел естественным, уже сказала, нужно лишь добавить, что в темноте они

сверкали точно так же, как у кошек.

Одет мужчина был в обрезанные до колен штаны и распахнутую на груди рубаху. Эта грудь была не просто волосатой, а вообще покрытой шерстью, как и ноги и руки.

– Что дальше? – спросила, понимая, что, пока я рассматривала Бьярде, он делал то же самое. Странно, я думала, они там уже все успели на меня насмотреться за время нашего путешествия. Это меня насторожило.

– Прошу прощения, госпожа. Я не видел вас раньше так близко, – тут же сказал Бьярде. Я даже слегка напряглась: вдруг они ещё и мысли читать могут. Не хотелось бы. – Нам нужно в Вильхельм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.